

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

АНДИЖОН ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ЭШАНОВА ЗИЛОЛАХОН ҚЎЧҚАРОВНА

**ЎЗБЕК ХАЛҚ ДОСТОНЛАРИДА ТОҒ ОБРАЗИ: ГЕНЕЗИСИ ВА
БАДИИЙ ТАЛҚИНЛАРИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2018

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертация автореферати
мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological sciences

Эшанова Зилолахон Қўчқаровна

Ўзбек халқ дostonларида тоғ образи: генезиси ва бадий талқинлари..... 3

Эшанова Зилолахон Кучкаровна

Образ горы в узбекской фольклоре: генезис и
поэтическое интерпретация..... 23

Eshanova Zilolakhon Qo`chqarovna

Genesis and poetic interpretation of image of mountain in the Uzbek
poems.....45

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 49

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

АНДИЖОН ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ЭШАНОВА ЗИЛОЛАХОН ҚЎЧҚАРОВНА

**ЎЗБЕК ХАЛҚ ДОСТОНЛАРИДА ТОҒ ОБРАЗИ: ГЕНЕЗИСИ ВА
БАДИИЙ ТАЛҚИНЛАРИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2018

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида № В2018.1.PhD/Fil 442 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Андижон давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) веб-саҳифанинг www.tai.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziyounet.uz манзилига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:	Мирзаева Салимахон Райимжоновна филология фанлари доктори, профессор
Расмий оппонентлар:	Эшонқулов Жаббор Солиевич филология фанлари доктори
	Аҳмедова Ойгул Маҳаммадалиевна филология фанлари номзоди
Етакчи ташкилот:	Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.46.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2018 йил «___» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2018 йил «___» _____ да тарқатилди.
(2018 йил _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Б.А.Назаров
илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш раиси, филол.ф.д., академик

Р.Баракаев
илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

Т.М.Мирзаев
илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш қошидаги илмий семинар
раиси, филол.ф.д., академик

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё фольклоршунослигида тоғ образи, унинг мифологик тасаввурлар тизимидан фольклор асарлари, хусусан, эпосга кўчиши, серқатлам семантик кўлам ҳосил этиши ва образнинг бугунги кун санъати ва адабиётида муҳим ўрин тутишига алоҳида эътибор берилмоқда. Тоғ образининг жаҳоний тадқиқи унинг туб илдизлари инсоният тафаккури тараққиётининг ибтидоси билан боғлиқ ривож топганлигини, дунё халқлари мифологияси ва фольклори учун умумий хусусиятларга, ўзаро уйғун маъноларга эгаллигини кўрсатмоқда. Номоддий маданий меросни сақлаш ва тарғиб қилиш миллий ўзликни англашнинг бош мезонига айланган бугунги кунда ўзбек халқ достонларидаги тоғ образининг тарихий-мифологик асослари, халқ маросимлари, урф-одатларида тутган ўрни ва эпос таркибидаги бадиий-эстетик вазифаси ҳамда образнинг поэтик табиатини аниқлаш, шубҳасиз, муҳим аҳамиятга эга.

Жаҳон фольклоршунослигида тоғ култи ва образининг тадқиқи бошқа анъанавий образларга нисбатан у қадар чуқур ўрганилган эмас. Айни ҳолат тоғ образининг генезиси, шаклланиш жараёнлари ва босқичлари, халқ достонларидаги бадиий талқинлари ва поэтик вазифаларини ритуал-мифологик мактаб назарияси концепцияси нуқтаи назаридан ритуал – миф – фольклор тизимида тарихий-тадрижий ва қиёсий-типологик аспектда атрофлича ўрганишни тақозо қилади. Зеро, дунёнинг барча халқлари фольклор асарларида муқаддас ҳисобланувчи тоғ образлари мавжудлиги муаммонинг бир халқ доирасидан чиқиб халқаро миқёс касб этишини таъмин этади. Айниқса, туркий халқлар достонларида учровчи муштарак тоғ образлари, ўзаро уйғун поэтик шакл ва қолипларнинг тадқиқ этилиши эпос поэтикасининг назарий тараққиётига муҳим ҳисса бўлиб қўшилади.

Мустақиллик йилларида фольклорга, хусусан, халқ достонларига, бахши-шоирларимиз ижодига эътибор янада ортди. Термиз шаҳрида очилган бахшилар мактаби ҳақидаги: “Достончилик ва бахшичилик – миллий ғуруримиз. Унинг замиридаги эзгу қадриятларни халқимизга етказиш лозим”¹, - деган фикрлар халқ достонларининг миллат маънавиятини шакллантиришдаги аҳамияти юксаклигини кўрсатади. Халқ достонларини ҳар томонлама ўрганиш, уларнинг маънавий қадрият сифатидаги ўрнини, аҳамиятини кўрсатиш фольклоршунослигимизнинг долзарб масаласига айланди. Достонлар тадқиқида анъанавий образлар семантикаси ва уларнинг асар структурасидаги ўрни жуда муҳим. Шу жиҳатдан тоғ образи ва у билан боғлиқ барқарор шеърый қайтариқларнинг маъно кўламини аниқлаш достон поэтикаси тадқиқини янада чуқурлаштиради, достонларнинг ғоявий хусусиятларини очишда, талқин этишда алоҳида қиммат касб этади. Ушбу

¹ Мирзиёев Ш.М. Истикболли лойиҳалар халқимиз фаровонлигига хизмат қилмоқда // Халқ сўзи. – 2018. – 23 январь.

кенг кўламли вазифаларнинг назарий ҳал қилиниши диссертацион ишимизнинг долзарблигини кўрсатади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сонли «Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сонли «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ-3271-сонли «Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида»ги қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2010 йил 7 октябрдаги «2010-2020 йилларда номоддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш давлат дастурини тасдиқлаш тўғрисида»ги 222-сон қарори, шунингдек, илмий-педагогик фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳукукий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳукукий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Тоғ образи кўплаб тадқиқотларда турли даражада ўрганилган, лекин унинг семантик доираси, ривожланиш босқичлари, халқ дostonларидаги бадий талқинлари ва поэтик вазифалари назардан четда қолмоқда. Бу тоғ образига ёндашувларнинг турличалиги билан боғлиқ. Тоғ образи борасида ёзилган барча материалларни жамлаб, уларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин:

1. Антропологик, этнографик, теологик, психоаналитика, тарих, тилшунослик фанлари аспектида ўрганилиши. Тоғ образи асосидаги мифларни антропология, этнография ва теология доирасида тадқиқ этиш Э.Б.Тайлор, Ж.Ж.Фрэзер, Б.Ўгел, А.Инон, С.А.Токарев, Л.П.Потапов, Б.С.Дугаров, Р.Н.Безертинов, А.К.Акишев тадқиқотларига хос². Тоғ образини К.Г.Юнг психоаналитика, Ҳикмат Таню тарих, А.С.Таптыгов,

² Тайлор Б.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – С. 122-213; Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1983. – С. 583-650; Ögel Bahaeddin. Türk mitolojisi. II cilt. – Ankara: Türk Tarih kurumu basimevi, 1995. – S. 423-431; Inan Abdulkadir. Tarihte ve bugün şamanizm. – Ankara: Türk Tarih kurumu basimevi, 1972. – S. 50; Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – С. 623; Потапов Л.П. Культ гора на Алтае // Советская этнография, 1946. – № 2. – С. 145-160; Дугаров Б.С. Культ горы Хормуста в Бурятии // Этнографическое обозрения. – 2005. – № 4. – С. 103-110; Безертинов Р.Н. Тангрианство – религии тюрков и монголов. – Набережные Челны: Асез, 1997. – С. 75; Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984. – С. 15–21; Шу муаллиф. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М., 1978. – 132 с.

Е.Н.Филимонова, Г.Х.Бухаровалар тилшунослик, И.А.Жерносенко география фанлари аспектида ўргандилар³.

2. Тоғ образининг фольклоршунослик ва адабиётшуносликда ўрганилиши. Жаҳон фольклошунослигида В.Н.Топоров, Е.М. Мелетинский, В.Я.Пропп, С.С.Сурузаков, И.В.Стеблева, Т.Л.Андреева, А.А.Конунув, М.А.Ахматова, З.Г.Аминев, М.М.Сагитов, Р.Г.Ягафаров, М.Сейидов, Р.М.Алиев, А.С.Орлов, О.Инкёнг каби олимлар ўз тадқиқотлари доирасида тоғ образини тадқиқ ва талқин этадилар⁴.

Ҳ.Зарифов, М.Саидов, Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов, А.Мусақулов, М.Қўшмоқов, М.Жўраев, Ш.Турдимов, Ж.Эшонқулов, С.Мирзаева, Н.Раҳмонов, Д.Ўраева, Ҳ.Рўзимбоев каби ўзбек олимлари ўз тадқиқотларида тоғ образининг фольклорнинг турли жанрларидаги ўрни, бадий-эстетик маънолари хусусида бир қатор фикрларни билдирганлар⁵.

³ Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. – С. 28; Hikmat Tanyu. Dinlar tarihi arastirmalari. – Ankara: Universitet, 1973. – S. 149; Таптыгов А. С. Мифологические топонимы, сформировавшиеся на основе культов дерева и горы на территории Азербейджана / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Баку, 2010. Том: 23 (62). – № 3. – С. 37-42; Филимонова Е. Н. Образ гор в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока / Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 148 с.; Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос "Урал-батыр": когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – С. 11; Жерносенко И.А. Мифологема мировой горы как культурообразующий концепт сакральных ландшафтов Алтая // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 21-27.

⁴ Топоров В.Н. Гора / Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. Том 1. – С. 311-315; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Вост. лит-ра, 1976. – С.137-138; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986. – С. 364; Сурузаков С.С. Героические сказание о батыре Алтай-Бучае. – Горно-Алтайск, 1961. – С. 240; Стеблева И.В. Очерки турецкой мифологии. – М.: Вост. лит-ра, 2002. – С. 55; Андреева Т.Л. Образ горы в поэзии Сибири // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. 8 с.; Конунув А.А. Культ гор в алтайском эпосе / Аспекты текстологии и перевода. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 350; Ахматова М.А. Концепт «гора» в карачаево-балкарском нартовском эпосе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. 4 с.; Аминев З.Г. Образ «Мировой горы» в эпосе «Куз-Курпач» / Актуальные вопросы башкирского эпосоведения. – Выпуск I. – Уфа: Гилем, 2003. – С. 143-148; Сагитов М.М. Поэзия народного духа. Об эпосе "Урал-батыр" / Урал-батыр (пер. Шафикова Г.Г.). Башкирский народный эпос. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1977, – С. 5-15; Ягафаров Р.Г. Башкирский народный эпос «Алпамыша и Барсынхылу»: генезис, специфика, поэтика: Автореф. дисс. ... канд филол. наук. – Казань, 2007. – С. 7; Сейидов М. Азербайжан мифик тәфәккүрунун гәйнаглары. – Баку: Язычы, 1983. – С. 326; Сейидов М. Олтин жангчининг толейи. – Баку. 1984. – Б. 14-30; Алиев Р.М. О структурно-семантическом моделировании культа горы в фольклорных текстах // www.librag.org.; Орлов А.С. Казахский героический эпос. – Л., 1945. – С. 22; Инкёнг О. “Алпомиш” ва “Жумонг” достонларининг қиёсий-типология тахлили. – Тошкент: Тугон zamin ziyo, 2014. – Б. 181.

⁵ Жирмунский В.М, Зарифов Ҳ.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., ГИХЛ, 1947; Саидов М. Маърифат фидойиси. – Тошкент: MUMTOZ SO‘Z, 2009. – Б. 89-90; Мирзаев Т. “Алпомиш” достонининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968, – Б. 141-145; Саримсоқов Б. Эпик жанрлар диффузияси / Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 143-144; Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 308 б; Қўшмоқов М. Бахшилар хазинаси. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1978. – Б. 62-65; Жўраев М. Ўзбек халқ эртақларида “сеҳрли” рақамлар. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 152; Шу муаллиф. Фольклоршунослик асослари. – Тошкент, 2008. – Б. 37; Турдимов Ш.Г. “Гўрўгли” достонларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – Б. 46-47; Шу муаллиф. Ўзбек халқ қўшиқларида рамз: Филол. фан. номз ... дисс. автореф. – Тошкент, 1986. 184 б.; Шу муаллиф. Бу тоғлар қандай тоғлар... // Адабиёт кўзгуси. – Тошкент, 1998. – № 1. – Б. 51– 56; Эшонқулов Ж. Фольклор. Образ ва талқин. – Қарши: Насаф, 1999. – Б. 15; Шу муаллиф. Ўзбек фольклорида дев образининг мифология асослари ва бадий талқини: Филол. фан. номз. ... дисс. –Тошкент, 1996. – Б. 26-27; Мирзаева С.Р. Ўзбек халқ романик достонлари поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2004. – Б. 89-90; Раҳмонов Н. Рухиятдаги нур муроди. – Тошкент: Халқ мероси, 2002. – Б. 52; Ўраева Д. Ўзбек мотам маросими фольклорининг жанрий таркиби, генезиси ва

М.Н.Эйпштейн, Т.Эртем, Б.Мухаммад Шериф, А.С.Чочиева, Е.Дихнова, У.Жўракулов каби адабиётшуносларнинг тадқиқотларида тоғ образининг ёзма адабиётда акс этиши ўрганилган⁶.

Кўринадикки, тоғ образи, унинг халқ дostonларидаги семантик кўлами, бадий талқинлари, кўлланилиш ўрни ўзбек фольклоршунослигининг бевосита тадқиқот объектига айланган эмас. Ўзбек фольклоридаги мавжуд материаллар тоғ образини махсус тадқиқ этишни талаб этади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасаси илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Андижон давлат университети илмий-тадқиқот ишлари режаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек мифологияси, фольклори, хусусан, эпосида муҳим ўрин тутувчи етакчи тоғ образларини аниқлаш, тоғ образининг генезиси, халқ дostonларидаги рамзий-бадий мазмуни, эстетик вазифаларини кўрсатиш ҳамда тоғ образи иштирокидаги асосий барқарор шеърий мисралар таснифини тузиш, уларнинг семантик кўламини, аниқ маъно қирраларини ёритишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

халқ дostonларидаги тоғ образининг генезиси, тарихий тараққиёт босқичларини, ўзига хос поэтик талқинларини ва образ билан боғлиқ муҳим қонуниятларни очиш;

тоғ образининг ўзбек халқининг қадим эътиқодий қарашларида аждодлар култи, мифик макон, ернинг маркази, ғайб эранлар яшовчи маскан сифатидаги бадий талқинларини қайд этиш;

эпосда тоғ образининг қаҳрамон макони, ватан тимсоли сифатида талқин этилиши ва қаҳрамон ҳаёти билан боғлиқ тасвирланишини кўрсатиш;

халқ дostonлари таркибида тасвирланувчи етакчи тоғ образларини аниқлаш, уларга хос хусусиятлар ва маъно қирраларини кўрсатиш;

халқ дostonларидаги тоғ образининг бадий талқинлари ва поэтик вазифаларини ёритиш;

тоғ образининг дostonдаги барқарор шеърий такрорлар структураси ва семантикасидаги ўрнини белгилаш;

образининг дoston ғоявий-бадий қимматини очишда таянч омиллардан бири бўлиб хизмат қилишини талқинлар асосида ёритиш;

бадиияти: Филол. фан. д-ри ... дис. автореф. –Тошкент, 2005. – Б .22; Рўзимбоев Х. “Гўрўғли” эпосининг поэтикаси. – Ургенч, 2005. – Б. 11.

⁶ Эпштейн М.Н. Архетип и кенотип / Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 389-390; Ertem T. Ramuz`nun Yapitlarinda Dag` Imgesi // Edebiyatta dag`. XXV. Uluslararası Kibatek edebiyat sempozyumu. – Alanya-Türkiye, 2013. – S. 1-9; Muhammad Serif B. O`zbek Edebiyatında Dag` Konusu ve Dag` timsali // Edebiyatta dag`. XXV. Uluslararası Kibatek edebiyat sempozyumu. – Alanya-Türkiye, 2013. – S. 219-227; Чочиева А.С. Художественное пространство в хаккасской поэме второй половины XX в: Дисс. ... канд. филол. наук. – Абакан. – 2012. – 160 с.; Дихнова Е. Образ горы у Ф.И.Тютчева и Вяч. Иванова // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – СПб. – 2015. – 2(5). С. 109-127; Жўракулов У. Назарий поэтика масалалари: Муаллиф. Жанр. Хронотоп. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 2015. – Б. 84; Шу муаллиф. Алишер Навоий “Хамса” сида хронотоп поэтикаси. – Тошкент: TURON-IQBOL, 2017. – 260 б.

қардош туркий ва дунё халқлари мифологияси ҳамда фольклоридаги тоғ образи билан боғлиқ тасаввурлар, бадий талқинларни ўзбек мифологияси ва фольклоридаги талқинларга муқояса қилиш орқали ушбу образнинг нафақат жаҳон халқлари, шу билан бирга, ўзбек халқи манавиятида ҳам мукамал тизимли, анъанавий образ эканлигини тасдиқлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ўзбек халқ дostonларида ёритилган тоғ образлари танланган.

Тадқиқотнинг предметини дostonлардаги тоғ образининг рамзий-бадий моҳиятини кўрсатувчи тасвирлар, барқарор шеърий такрорларда келувчи ўринлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда таснифлаш, тавсифлаш, тарихий-қиёсий, компонент, контекстуал, этнофольклористик таҳлил усулларидадан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

тоғ образи талқинларининг қаҳрамон ҳаёти, ҳомий руҳлар билан алоқадорлик жиҳатлари қадимги мифологик тасаввур-тушунчалар, диний-эътиқодий қарашлар, маросим, урф-одат ва табулар билан боғлиқлиги аниқланган;

ўзбек халқ дostonларидаги асосий тоғ образлари, уларнинг дostonдаги ўрни, бадий вазифалари, қаҳрамон ҳаёти, руҳий кечинмалари, дoston воқеликлари, замон ва маконга, маросим ва иримларга алоқадор талқинлари очиб берилган;

ўзбек фольклори, хусусан, ўзбек халқ дostonларидаги Асқар тоғ образи илк бора кенг қамровда ўрганилган, бу образнинг “Тўрўғли” туркуми ва “Алпомиш” дostonидаги бадий талқинлари, маъно кўлами атрофлича тадқиқ этилган;

тоғ образи билан боғлиқ қадимий халқ қарашларининг дoston воқелигидаги ўрни, уч ўлчамли борлиқ тузилиши ҳақидаги талқинлари ёритиб берилган;

тоғ образининг дostonлардаги барқарор шеърий мисраларни ҳосил этишдаги ўрни, қаҳрамон руҳий ҳолати, воқелик тасвири билан боғлиқ турли шаклларда намоён бўлиши кўрсатилган;

тоғ образи иштирокидаги барқарор шеърий такрорлар сараланиб, таснифланган, уларнинг рамзий-семантик кўлами белгиланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

ўзбек халқ дostonларидаги тоғ образининг тарихий-мифологик асосларига алоқадор манбалар тўпланиб, жаҳон фольклоршунослигининг янги назарий концепциялари асосида комплекс тадқиқ этилган;

тоғ культининг ижтимоий муҳитдан поэтик сатҳга ўтиш жараёнлари, эпос жанри таркибидаги трансформацион ҳолатлари, тоғ ва асар хронотопининг алоқадорликка эгаллиги, асар сюжетини шакллантиришдаги аҳамияти аниқланган;

ўзбек фольклорида тоғ образи билан боғлиқ мифологик тасаввурлар тизимининг аниқланганлиги туркий халқлар мифологиясини ҳамда

достонлар сюжет тизимини тадқиқ этишда муайян фактик асос вазифасини ўташи исботланган;

тоғ образи генезиси ва бадиий талқинларини тадқиқ этиш орқали чиқарилган хулосалар ўзбек фольклоршунослиги учун муҳим илмий-назарий маълумотлар бериши, мифология, эпосшунослик, маросим фольклори, лингвофольклористика каби фанлар бўйича яратиладиган дарслик ва қўлланмаларнинг мукамаллашувига хизмат қилиши асосланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг таснифлаш, қиёсий-тарихий, тавсифлаш, компонент, этнофольклористик таҳлил усуллари билан асослангани, тоғ образининг семантик қатламларини очиб беришда илмий-тарихий манбаларга таянилгани билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, чиқарилган назарий хулосалар ўзбек фольклоридаги мифологик образлар ҳақидаги мавжуд маълумотларни кенгайтиради. Ўзбек халқ халқ достонларидаги тоғ образининг тарихий-мифологик асослари ва бадиий талқинларини ёритган ушбу тадқиқот иши ўзбек фольклоршунослиги, ўзбек адабиёти тарихи, этнография, санъатшунослик фанлари ривожига хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, тоғ образининг генезиси, бадиий талқинлари ва поэтик вазифаларига оид умумлашма ва материаллардан олий ўқув юртларида халқ оғзаки ижоди, ўзбек мифологияси фани бўйича маърузалар ўқишда, махсус курслар ўтишда, академик лицей ва коллежларда дарс машғулотлари олиб боришда, ўқув қўлланмалар, дарслик, мажмуалар яратишда, турли даражадаги қомус ва луғатлар тузишда кенг фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Халқ достонларида тоғ образининг тарихий-мифологик асослари ва бадиий талқинларини тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 13 сентябрдаги “Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолаасини ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида”ги ПК-3271-сон Қарори ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 6 ноябрдаги “Ўзбекистон Фанлар академияси Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейи фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида”ги 891-сонли қарорида белгиланган вазифалар ижросини таъминлаш мақсадида Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейида ташкил этилган “Ўзбек фольклори” номли экспозицияда ўзбек халқ достонларининг ўрганилиши билан боғлиқ муҳим материаллар ва илмий-назарий қарашлардан фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2018 йил 18 майдаги № 3/1255-1291-сон маълумотномаси). Экспозицияда илмий натижаларнинг

қўлланилиши ўзбек фольклорининг янги қирраларини баҳолаш имконини берган;

ўзбек халқ дostonларидаги тоғ образининг генезиси, бадий талқинлари ва поэтик вазифаларига оид илмий-назарий қарашлар ФА– Ф1-Г031 рақамли “Ўзбек фольклоршунослиги тарихи” (2015-2017) амалий тадқиқот лойиҳасида татбиқ этилган (Фанлар академиясининг 2018 йил 18 майдаги № 3/1255-1291-сон маълумотномаси). Илмий натижалар асосида ўзбек фольклоршунослиги тарихиги оид илмий маълумотлар берилган, мифологик қарашлар тизими ойдинлаштирилган;

тадқиқотнинг ўзбек фольклоридagi мифологик образлар ва уларнинг поэтик трансформацияси босқичларига оид назарий хулосаларидан “Масал ва масал типидagi асарларнинг қиёсий-типологик тадқиқи” ЁФ 8-08 (2010-2011) фундаментал ва амалий тадқиқотлар илмий-техник дастури лойиҳасида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 3 февралдаги 89–03–559-сон маълумотномаси). Илмий натижалар мифологик қарашларнинг афсона, эртак ва дostonларга трансформацияси жараёнлари ҳамда халқ дostonларидаги сюжет мотивларининг масал жанри билан муносабати масалаларини ёритишга асос бўлган;

Андижон вилоят телерадиокомпаниясининг “Ижод гулшани”, “Ёшлар вақти” каби кўрсатувлари ҳамда “Маънавият сарчашмаси”, ”Шукрона” эшиттиришлари учун тайёрланган материаллар, шу жумладан, халқ дostonларидаги эпик қаҳрамоннинг ҳомий эранлар томонидан тарбияланиш мотиви, уларнинг ёшлар тарбиясидаги аҳамияти каби фикрлар билан бойитилган (Андижон вилоят телерадиокомпаниясининг 2018 йил 23 январдаги 20-24/3-сон маълумотномаси). Натижада телетомошабин ҳамда радиоэшиттириш мухлислари халқ дostonлари поэтикаси ва дostonлардаги ёшлар тарбиясига оид янги маълумотларга эга бўлган;

ўзбек фольклоридagi мифологик образлар, хусусан, тоғ образининг бадий талқинлари ва поэтик вазифаларига оид назарий хулосалари Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг Шеърият кенгаши фаолиятида замонавий ўзбек шеъриятида фольклорга хос мотив ва образларни қўллаш орқали миллат руҳини, маънавиятини ифодалаш ҳамда фольклор анъаналарининг ижодкорнинг ўзига хос услубини шакллантиришдаги, бадий асар ғоясини ифодалашдаги аҳамиятини ёритиш жараёнларида фойдаланилган (Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг 2018 йил 2 майдаги 01-03/549-сон маълумотномаси). Натижада, замонавий ўзбек насри ва шеъриятида фольклорга хос мотив ва образларни қўллаш, ўзбек шеъриятида қўлланган тоғ образи замиридаги рамзий, ассоциатив ва метафорик маъноларни тушуниш, талқин қилиш масалалари ойдинлашган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 3 та халқаро ва 9 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 6 та илмий иш нашр этилган, шулардан, Ўзбекистон Республикаси

Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 5 та илмий мақола, жумладан, 4 таси республика ҳамда 1 таси хорижий журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхати, иловадан таркиб топган. Тадқиқотнинг ҳажми 164 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси, тадқиқотнинг мақсади ҳамда вазифалари белгиланган, тадқиқот объекти ва предмети кўрсатилган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги баён қилинган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари тавсифланган, тадқиқот усуллари белгиланган ҳамда эълон этилган ишлар ва диссертация таркиби ҳақида маълумот берилган.

Диссертациянинг **“Тоғ образининг мифологик асослари ва тарихий-тадрижий тақомили”** деб номланган биринчи бобида тоғ образининг генетик асослари аждодларимизнинг энг қуйи босқичдаги мифологик дунёқараш билан боғлиқлиги ва тоғ култи билан боғлиқ мифологик қарашларнинг поэтик трансформацияси жараёни ва босқичлари ёритилган.

Дунё халқларининг тоғ билан боғлиқ эътиқоди, маросим, урф-одатлари ва бадий тафаккур тарзида тарихий-типологик ўхшашлик, уйғунлик мавжуд. Айниқса, тоғнинг сакраль маъносигаги типологик ўхшашликлар дунёнинг кўплаб халқларида мавжуд. Ҳиндларда Ҳимолай ва Меру, арабларда Арофат, Тибетда Кайлас, японларда Фудзияма нафақат географик макон, балки халқ эътиқоди, дуёқарашлари билан чамбарчас боғланган муқаддас маконлар ҳисобланади. Юнон мифологиясига кўра, Олимп тоғлари маъбудлар ва фаришталар макони ҳисобланади. Мўғул мифологиясига кўра, илоҳлар кўкдан ер юзига тушган жой тоғ деб аталган.

Диний-эътиқодий тасаввурларга кўра, тоғлар ер куррасининг мувозанатини сақлаш учун уни тутиб турувчи козиқ сифатида яратилган. Муқаддас Қуръони Каримнинг “Бақара” сурасининг 63-, 93-оятларида Мусо алайҳиссаломнинг Тур тоғида Аллоҳ билан сўзлашгани ва Тавротга амал қилиш аҳдини олгани баён этилади. ”Аъроф” сурасининг 143-144- оятида эса Мусонинг пайғамбар бўлишга танлаб олингани айтилади. Мазкур оятларда тоғнинг Аллоҳ билан сўзлашувчи, унга ибодат қилувчи макон ҳамда Аллоҳнинг Мусо алайҳиссаломни пайғамбар сифатида танлаб олиб, тарбият этувчи жой маъноси англашилади⁷. Иброҳим, Мусо, Довуд, Сулаймон, Исо

⁷Бу ҳақда қаранг: Қуръони карим. Ўзбекча изоҳли таржима / Таржима ва изоҳлар муаллифи: Алоуддин Мансур. – Тошкент: Чўлпон, 1992. – Б. 8 –130.

пайғамбар ҳақидаги кўплаб афсона ва ривоятлар тоғ билан боғланади. Пайғамбарларнинг, деярли, барчаси тоғларда Аллоҳдан аҳд оладилар.

Туркий халқларда тоғ билан боғлиқ магик инончлар тизими мавжуд бўлиб, турк олими Абдулқодир Инон уйғурларнинг мўл-кўллик ва саодат бахш этувчи муқаддас тоғлари борлигини айтади ва «Куттоғ» ҳақидаги ривоятларни келтиради⁸. Тоғлардан кўним топган инсонлар ўзларининг ҳаётини тоғ руҳлари кўрсатадиган марҳаматга боғлиқ деб тасаввур қилганлар. Шунинг учун ҳам турли маросимларда тоғ, тош атрибутлари алоҳида функция бажаради. Олтойликлар тасаввурига кўра, тоғ руҳлари турли кўринишда бўлиб, улар одамларнинг хатти-ҳаракатига қараб ё мукофотлаши ёки турли офатларни юбориш билан жазолаши мумкин деб тасаввур қилинган⁹. Бундай этнографик аналогияларни дунёнинг турли халқларида учратиш мумкин.

Юртимизнинг турли ҳудудларида бугунги кунгача сақланиб келинаётган маросимларда ҳам тоғни улуғлаш билан боғлиқ қадим эътиқод излари сақланиб қолган. Айрим удум ва маросимларда тоғ инс-жинслар яшайдиган макон сифатида намоён бўлади. Шунинг учун инсон танасидан турли бадик ва кинналарни ҳайдаётганда “Тоғдан келган бўлсанг, тоққа бор, тошга бор...” дея турли айтимлар ижро қилинган. Бу каби турли магик ритуаллар ва маросим фольклорининг вербал компонентларида тоғ муқаддас маскан ҳамда дев, пари, инсу жинслар макони сифатида тасвирланади. Тоғ бундай маросимларда дастлаб маиший функция бажарган бўлса, даврлар ўтиши билан бу тасаввурлар мифологик қобикқа ўралиб, бадий хусусият кашф этиб борган. Тоғ билан боғлиқ бу каби удум ва маросимлардаги семантик ва функционал ўхшашликлар этник таъсир ёки этник алоқадорликдан ташқари эътиқодий тасаввурлардаги тарихий-тадрижий ривожланишнинг бир хиллиги (эволюционистик назария) билан белгиланади.

Ўзбек фольклоридаги тоғ култи асосидаги мифологик қарашларнинг тарихий-тадрижий тақомилини қуйидагича босқичларга бўлдик:

1. Архаик мифлар асосида шаклланган тоғ култи. Архаик мифларда тоғларнинг худонинг яратмиш нарса ва макони эканлиги ҳақидаги ахборот берилади. Бундай мифларнинг асосий семантикасини хаос ва космоснинг курашини тасвирлаш ташкил этади ва тоғ хаоснинг космосга айланишида таянч объект сифатида англанади. Архаик мифларда этиологик, дуалистик, тотемистик ва эсхатологик тасаввурлар етакчилик қилади.

2. Ўрол-олтой давридаги мифларнинг субъекти худолар ва демиурглр бўлгани боис ҳам, тоғ уларнинг макони сифатида тасвирланади. Мазкур давр мифологияси таъсирида тоғ образининг тангрилар, ярим илоҳий қаҳрамонлар, тотем аждод макони ҳамда шомонлик ритуаллари ўтказиладиган жой каби семантик типлари шаклланди.

3. Қадимги туркий қавмлар мифологиясида ҳам айни шу структур-семантик моделлар миллий заминда ривожлантирилди. Натижада тоғ

⁸ İnan Abdülkadir. Tarihte ve bugün Şamanizm. – Ankara, 1972. – S. 50.

⁹ Потапов Л.П. Культ гора на Алтае // Советская этнография, 1946. – № 2. – С. 145-160.

образининг тангриларга тегишли муқаддас маскан, ярим илоҳий ҳоқонлар ҳамда тотем аجدод макони, ритуал-инициация ўтказиш жойи сифатидаги талқинлари шаклланди.

4. Зардуштийлик билан боғлиқ мифологик тасаввурлар таъсирида тоғнинг семантик кўлами худолар, абадий авлиёлар, осмон кучлари билан боғловчи мифик жониворлар ва ерости кучлар макони каби маънолар билан кенгайди

5. Арабларнинг Марказий Осиёга кириб келиши араб-ислом мифологиясининг халқимиз дунёқарашига сингишига, шу билан бирга, мифологик образ ва сюжетларнинг янгича талқинларига сабаб бўлди. Араб-ислом мифологияси таъсирида тоғнинг семантик кўлами ғайб эранлар, ҳомий кучлар – Хизр ва қирқ чилтонлар макони каби талқинлар билан бойиди.

Турли даврлардаги тоғ образининг структур-функционал ўхшашлиги ҳам тарихий-типологик ҳодисадир.

Ушбу босқичлардаги тоғ култи билан боғлиқ мифларнинг поэтик трансформацияси фольклор асарларида, хусусан, эпосда тоғ образининг анъанавий, турли маъно қатламларига эга, серқирра образ сифатида шакллантирди. Тоғ култи билан боғлиқ мифологик қарашларнинг поэтик трансформацияси магик-мифологик, мифо-поэтик, поэтик тафаккур босқичларида ривожланди. Тоғ култи асосидаги архаик ритуалларнинг мифларга кўчиши магик-мифологик, тоғ ҳақидаги мифологик қарашларнинг афсоналарга трансформацияси мифо-поэтик, афсона ва эртақларнинг эпос таркибига сингиши поэтик босқичларда амалга ошди. Магик-мифологик тафаккур босқичида тоғ рационал мағзини сақлаган ҳолда ҳеч қандай эстетик таъсирсиз ахборот бериш вазифасини бажаради. Инсоният тафаккурининг мифо-поэтик босқичи (афсона, ривоятлар)да эса архаик мифлардаги тоғ ҳақидаги ахборотнинг рационал мағзи сақланади, лекин маълум эстетик таъсир кучига ҳам эга бўлади. Тоғ култи ҳақидаги мифларнинг бир неча бор трансформацияси эстетик босқичда эпосга кўчди ва тоғ образининг бадиий талқинларига асос бўлди.

Фольклор ва бадиий асарларда тез-тез такрорланиб турувчи образ, сюжет, мотивлар архетип¹⁰ бўлиб, у биринчи, илк, асл образ деган маъноларни англатади. К.Юнгнинг қарашларига кўра, архетиплар инсоният хотирасида “коллектив онгсизлик”¹¹ сифатида мавжуддир. Илк образ деганда архаик мифлар ва диний эътиқодлардаги тоғ билан боғлиқ фикрий қолипларни тушунамиз. Масалан, қадим тасаввурлар мажмуида тоғ худолар макони эканлиги билан архетипик образдир. Пайғамбарларнинг тоғда Аллоҳдан аҳд олиб, пайғамбар сифатида тарбияланиши ҳамда ўз халқини ёруғликка олиб чиқиши билан боғлиқ сюжет ҳам архетипик мотивдир. Тоғ

¹⁰ Бу ҳақда қаранг: Архетип // www.ru.wikipedia; Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь. Т.1. – М: Политиздат, 1990. – 494 с.; Аверинцев С. Архетипы // Мифы народов мира. Энциклопедия. – М: Советская энциклопедия, 1992. – С. 110-111; Словарь литературоведческих терминов // www.grammar.ru; Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Тошкент: Akademnashr, 2013. – Б. 37.

¹¹ Қаранг: Юнг К.Г. Архетип и символ. М.:Ренессанс, 1991, – 298 с.

билан боғлиқ бундай тайёр конструкциялар илоҳий китоблар: Қуръони Карим, Таврот, Забур, Инжил, Авестода ҳам мавжуд. Бу китоблардаги тоғ билан боғлиқ фикрий қолиплар авлоддан-авлодга ўтиб келган. Ушбу образнинг илк асоси маълум давр хусусиятлари ва мифологик қарашлар тизими билан боғлиқ ҳолда турлича кўринишлар олди ва эпик асарлар композициясида турли комбинацияларда такрорланди.

Тадқиқотнинг **“Халқ дostonларида тоғ образининг бадий талқинлари”** деб номланган иккинчи бобида халқ дostonларидаги Асқар тоғ, Бало тоғи, Болҳасрат тоғи, Бадбахт, Палопон тоғи, Сулдуз тоғи, Сангин тоғи, Ола тоғ, Мурод тоғ, Хўй тоғи, Қора, Қорача каби тоғ образларининг бадий талқинлари, поэтик вазифалар ёритилган ҳамда тоғнинг ғор, булок, дарахт каби атрибутлар билан бирга келиши, ўзаро уйғун талқинга эғалиги ўрганилган.

Муайян эпик ном билан келувчи тоғ образларининг дostonлар таркибидаги бадий талқинларини вазифасига кўра қуйидагича гуруҳлаштириш мумкин:

1. Тоғ – ҳомий руҳлар макони.
2. Қаҳрамоннинг синалиш манзили.
3. Қаҳрамоннинг инициация жараёнидан ўтиш жойи.
4. Қаҳрамон яшаётган ҳудуд ёки ватан тимсоли.
5. Тоғ – ўз (қаҳрамон макони) ва ўзга юртлар чегараси.
6. Тоғ – йўл масофасини билдирувчи эпик ўлчам.
7. Тоғдаги ғор – ўзга оламга ўтиш йўли, девлар кўним топган жой.

Ўзбек халқ дostonларида Асқар тоғ билан боғлиқ бадий талқинлардан бири унинг ҳомий руҳлар макони сифатида қаралишидир. Ўзбек халқ дostonларининг барчасида қаҳрамонга ҳомий кучлар – эранлар кўмак беради. Эранларнинг қаҳрамон туғилиши, тарбияси, жасоратлари ва бутун ҳаётида муҳим роль ўйнаши дostonларда мукамал бадий талқинлар олган. Хусусан, Гўрўғлининг туғилиши, болалиги ва уйланиши куйланган дostonларда бу ҳолатнинг гувоҳи бўламиз. “Гўрўғли” дostonларида келувчи Асқар тоғ қаҳрамонга туш мотиви орқали аён бўлади, яъни эпик қаҳрамон туш ёки башорат каби ғайриоддий усуллар орқали ҳомий эранлар манзилига олиб борилади ва у ерда тарбият этилади. “Гўрўғлининг туғилиши”¹² дostonида Гўрўғли чарчаб ухлаб ётганда, эранлар уни ўраб олади, Бобо Қамбар унга келажакдаги тақдирдан хабар беради ва отини ҳам шу ердан топажани башорат қилади. Гўрўғли тушидаги башорат асосида Афсар тоғдаги “Санам чорбоғ” га боради. Гўрўғли чилтонлар билан ғорда учрашади. Қаҳрамон ҳаётидаги энг муҳим босқичлар Асқар тоғда амалга ошади. Шундай босқичлардан бири бўлажак қаҳрамоннинг эранлар томонидан синалишидир. Ҳазрати Хизрнинг Гўрўғлининг тойини ўғирлаб, эранлар маконига олиб бориб қўйиши мотиви дostonда муҳим ўрин тутди. Қаҳрамон тойини излаш давомида эранлар синовидан ўтади. Жисман ва

¹² Гўрўғлининг туғилиши. Дoston. Айтувчи: Муҳаммад Жомрод ўғли Пўлкан. Нашрга тайёрловчи: М.Муродов. – Тошкент: Бадий адабиёт, 1967. – Б. 117.

маънан камол топишга тайёр ҳолатга келади. Хизрнинг Гўрўғлига кураш сирларидан дарс бериши айнан алплик тизимининг таркибий қисмига киради. Яъни Гўрўғлининг жисмоний камолоти, барча жанг санъати сирларини космос вакилларида ўрганганлигини ва унинг тенгсиз жангчи эканлиги, бир ўзи минглаб аскарларга тенг келиши, ғолиб бўлишининг сири ана шу эранлар томонидан ўргатилган жанг сирларига боғлиқ эканлигини бадий ифода этади. Асқар тоғдаги чилтонлар ғорида қирқ чилтоннинг ҳар бири Гўрўғлига ҳаёт дарсидан сабоқ бериб ўтади. Достоннинг Пўлкан шоир вариантида инициация жойи сифатида тоғдаги ғор¹³, баъзи ўринларда тоғ ҳудудидаги работ тилга олинади. Достонда эранларнинг маълум бир ички тартибга эга тузилмаси мавжудлиги айtilган. Ғор тепасидаги тахтда эранлар бошлиғи Қутбул қутб ёки қутбул аълам, ундан кейин уч киши, навбатдаги етти тан – етти киши, сўнгра қирқ чилтон ва уч юз олтмиш мардони ғайб ҳамда қутбул аъламнинг буйруғини шу жамоанинг ҳар қайсисига билдириб туриш вазифаси Ҳазрати Хизр, Илёс ва ҳазрат Ғавсул Ғиёс¹⁴ зиммасида эканлигининг айтилиши замирида ана шу эранлар тузилмасининг тартиби, эранлар иерархияси кўрсатиб ўтилган. Айнан ана шу эранлар Гўрўғлининг инициация жараёнида иштирок этадилар. Эпик қаҳрамон инициация манзили – чилтонлар ғорида, эранлар даврасида сўнги синовдан ўтади. Достонда бу ҳолат анъанавий уч бор қайтарилувчи ҳаракат орқали амалга ошади. Уч рақами эса маросимлар ва фольклорда магик рақамлар сирасига киради¹⁵. Ушбу эпизодлардаги инициация мотиви манистик мифларнинг трансформацияси ҳосиласидир. Инициация жараёни эпосда эпик қаҳрамон ва унинг отини антаҳур майини ичиши шаклида амалга ошади. Қаҳрамоннинг муқаддас тоғдаги ғорда инициациядан ўтиши нафақат ўзбек фольклори, балки дунё халқлари фольклорида турғун анъана кўринишига эга тоғ култи ва дунёқарашлари билан боғлиқ. Ушбу дунёқарашга кўра, тоғ космик тартибнинг барча элементлари ва қурилмасини ўзида мужассам этувчи дунё модели сифатида қабул қилиниб, дунё ўқи ўтувчи марказ сифатида қаралади. Бу ўқ тепада қутб юлдузига боғланса, пастда қуйи олам, ер остига туташган деб талқин этилади. Ўқ ўтувчи жой “ернинг киндиги” саналади. Дунё тоғи уч қисмга бўлинади: унинг тепа тарафида илоҳлар, қуйи қисмида ёвуз руҳлар, ўрталик ерда – одамзод насли яшайди¹⁶. “Гўрўғли” достонларида тасвирланувчи Асқар тоғ айни моделнинг мукамал кўринишдаги бадий талқини эканлиги билан аҳамиятлидир.

Қаҳрамонга тилакларининг берилиши ва таълим ўргатилиши, алплик яроқлари, от ва унинг анжомларига эга бўлиши, ўз тақдири, вазифаларидан огоҳ этилиши ҳам Асқар тоғда кечади. Тоғ эгаларининг маконида қаҳрамоннинг тилак сўраши мотиви эпик сюжетнинг асосий халқаларидан биридир. Қаҳрамон эранлар макони – Асқар тоғдаги ғордан эранлар дуосини

¹³ Ўша манба. – Б. 127.

¹⁴ ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.19. – Б.127-129.

¹⁵ Жўраев М. Ўзбек халқ эртакларида “сеҳрли” рақамлар. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 152.

¹⁶ Мифы народов мира. Том 1. – М., 1980. – С. 311.

олиб, ўзининг илк жасорати – Райҳон подшодан ўч олиш учун йўлга тушади. Асқар тоғ ва ундаги чилтонлар ғори билан боғлиқ эпизодларда тоғ аккумуляция вазифасини бажаради ва эпоснинг асосий сюжетини шакллантиради.

Бало тоғи “Гўрўғли” туркуми дostonларида фаол тилга олинувчи номдор тоғлардан бири ва дostonларда чегара – қаҳрамонни ўзга олам, ёр диёри билан боғловчи транзистор вазифасини ўтайди. Эпик қаҳрамон ёр диёри, бегона олам ҳақида дев ёки пари каби персонажлардан хабар топади. Гўрўғлининг юрти ва дев-парилар маконига эпик қаҳрамон, аввало, ушбу чегарадан ўтиб бориши мумкин. “Юнус пари” дostonида Бало тоғи ва унда яшовчи дев Гўрўғлининг Юнус парини олиб келиши йўлида илк дуч келган эпик тўсиқ ҳамда қаҳрамон маконига қарама-қарши ҳудуднинг бошланиш нуқтаси сифатида келади. Эпик қаҳрамон Бало тоғидаги девларни ақл-идроки билан енгиб ўтади ва уларни ўзига бўйсундириб олади. Енгилган мифологик образлар – девлар қаҳрамонга ўзга оламларга бориб келишида ва мақсадига эришишида кўмак берадилар. Дostonда Бало тоғи синов мотиви, шарт мотиви, ўзга юртга сафар мотиви билан бир сюжет ҳалқасида келади ва эпик қаҳрамоннинг куч-қудрати, ақл-идроки, ғайриоддий инсон эканлигини кўрсатишга хизмат қилади.

“Гўрўғли” туркумига тегишли Тилсимли тоғларнинг энг ёрқин мисолларини Фозил Йўлдош ўғли куйлаган “Малика Айёр” ва “Машриқо” дostonларида учратамиз. “Малика Айёр” дostonида Малика Айёр ҳудудини Кўкламтоғ тўсиб туради. Тилсимли тоғлар ҳам хронотоп шакли сифатида қаҳрамонни ўзга олам, ерости дунёсига кўчирувчи трансформация вазифасини ўтайди. Тоғ орқали бориладиган ерости мамлакатида фақат эпик қаҳрамонларгина ҳаракатлана олади. “Машриқо” дostonида эса Мостон момо таърифлаган ғаройиб тоғ ер ва осмон ўртасида жойлашган бўлиб, тоғ механизмини бошқариб турувчи девнинг ғорда яшаши бу макон тасвирининг ҳам анъанавий тўсиқ, қаҳрамон яшовчи макон билан унга рақиб кучлар ҳудуди ўртасидаги чегара моделига уйғун келишини билдиради.

“Алибек ва Болибек” дostonида келган Болҳасрат тоғининг таърифи нафақат ушбу дostonнинг, балки ўзбек эпоси намуналари орасида ноёб бадий тасвир сифатида алоҳида ажралиб туради:

Сенсан тоғларнинг султони,
Кўргансан олам замони,
Уч юз олтмиш бир макони,
Яшилдир туғларинг сенинг¹⁷.

Фольклор асарлари таркибида келувчи эпик тоғларнинг, деярли, барчасида уч юз олтмиш ёки уч юз олтмиш бир макон, дара сўз бирикмалари анъанавий сифатловчи бўлиб келади ва бу сифат муқаддас саналувчи тоғларга нисбатан қўлланилади. Яшил туғ ибораси эса бу маконларнинг ҳар бирида муқаддас қадамжолар борлигини англатади. Дostonларда Болҳасрат тоғи шундай муқаддас тоғ сифатида таърифланган. То қиёматгача туради деб

¹⁷ Алибек ва Болибек / Булбул тароналари. 5-жилд. Дostonлар ва термалар. – Тошкент: Фан, 1973. – Б. 186.

билдирилган Болҳасат тоғининг Селинг, Кўхиста деб номланувчи бўлимлари бор. Барча муқаддас тоғлар каби Болҳасрат тоғи ҳам бузрукларнинг қадамгоҳи, жами азизлар арвоҳи қўним топган жой, Алидек улуғлар руҳи ёдланувчи маскандир. Бу манзилнинг гиёҳи, ҳавоси, сувлари шифо, танга дармон, қувват берувчи хусусиятга эга. Бу хил манзилларда хос кишилар, эранлар – чилтонлар учрашиб, суҳбат қуради. Болҳасрат тоғи ҳам дostonларда чилтонлар макони, дуолар ижобат бўлувчи жой сифатида талқин этилади.

Ўзбек халқ дostonларида тоғдаги ғор девлар қўним топган жой сифатида ҳам талқин қилинади. “Малика айёр”, “Нурали”, “Машриқо” “Оға Юнуснинг олиб қочилиши” ва бошқа дostonларда тасвирланган кўпчилик дев образлари тоғдаги ғорда яшайди.

Аксарият ҳолларда, халқ дostonлари композициясида тоғ ва ғор образлари дарахт, булоқ атрибутлари билан бирга келади ва структур-семантик жиҳатдан ўзаро ўхшаш ва яқин маъноларни ифодалайди. Тоғ ва дарахт вертикал йўналишига кўра бир хил мифопоэтик талқинга эга.

К.А.Акишев археолог сифатида сакларнинг мифологияси ва санъатини ўрганади. У олтин одамнинг бош кийимидаги тоғ билан боғлиқ тасвирларни архаик мифлар билан боғлаб изоҳлайди. Унга кўра, бу тасвирлардаги тоғ, дарахт ва ҳайвон рамзлари космоснинг вертикал йўналишини ўзида акс эттиради. Ушбу композиция рамзий маънога эга бўлиб, ундаги тоғ ва дарахтнинг қуйи қисми ер остига, тоғнинг юқори чўққиси ва дарахт шохлари осмонга йўналтирилган. Қанотсиз ҳайвонлар композициянинг қуйи қисмида, қушлар эса юқори қисмида тасвирланган¹⁸. Ушбу тасвирларда сакларнинг оламнинг тузилиши ҳақидаги мифологик қарашлари ҳамда тоғ ва дарахтнинг мифопоэтик талқини акс этган. Бу тасвирлар сакларнинг дунё модели, тоғ ва дарахт образлари ҳақидаги тасавурлари дунё халқлари мифологиясидаги тоғ билан боғлиқ мифологик қарашлар билан уйғун эканлигини исботлайди.

Тоғ культи билан боғлиқ мифологик қарашларнинг трансформацияси эпос хронотопини – “неча тоғлар ошиб”, ”беш юз йил юриб” каби замон бирликлари ва инсон оёғи етмайдиган, фақат танланган шахслар ёки мифологик персонажлар ёрдамида бориш мумкин бўлган эпик маконни – шакллантиради. Эпос қаҳрамони бажариши керак бўлган мақсаднинг концептуал ва перцептуал вақт билан боғлиқ ҳолда кечишини англатади.

Диссертациянинг **“Барқарор эпик формулаларда тоғ образи ва унинг семантик кўлами”** деб номланган учинчи бобида тоғ образи иштирокидаги барқарор шеърӣ мисралар таснифи, семантик кўлами ва маъно қирралари тадқиқ этилган.

Ўзбек халқ дostonлари таркибида тоғ образи иштирок этувчи барқарор шеърӣ мисралар сон жиҳатдан ҳам кўпчиликни ташкил этади. Тоғ образи бу

¹⁸ Бу ҳақда қаранг: Акишев К.А. Композиция в сакском искусстве и мифологическое пространство / Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984. – С. 15.

мисралар асосини ташкил қилади. Достонлардаги тоғ иштирокида шаклланган барқарор шеърий мисраларни мазмунига кўра:

1. Асқар тоғ ёки тоғ бошини туман чалиши мазмунидаги барқарор шеърий формулалар.

2. От ёки бедовнинг тоғда чопиш ҳолатини ифодаловчи формулалар.

3. Тоғ бошида қор бирикмали барқарор шеърий формулалар.

4. Тоғдаги қорнинг эриши .

5. Тоғдаги лола, гул.

6. Тоғ бошида турли дарахтлар, ҳолат, манзаралар ва тоғнинг бети, пасти.

7. Тоғнинг паст бўлиши.

8. Осмон ёритқичлари ва тоғ.

9. Тоғ ва турли ҳайвонот олами.

10. Тоғ ва наботот олами.

11. Тоғнинг тоши.

12. Тоғ билан боғлиқ бошқа ҳолатлар акс этган барқарор шеърий мисралар сифатида тасниф этдик. Келтирилган барқарор шеърий мисралар достонда тасвирланаётган вазият ва эпик қаҳрамоннинг ҳолати, қофия ва вазн талабига кўра маълум ўзгаришлар билан қўлланилади.

Тоғ образи келган барқарор эпик формулаларнинг барча достончилик мактаблари анъаналарида амал қилувчи, маълум бир достончилик мактаблари доирасида амал қилувчи, “тоғ” образи иштирокидаги индивидуал шаклли эпик формулалар каби турлари мавжуд.

Достонларда барқарор эпик формулаларни қўлланилиш шаклига кўра икки кўринишини ажратиш мумкин:

1. Турғун асосга эга барқарор эпик формулалар. Бу хил барқарор эпик формулалар сирасига “От чопилар баланд тоғнинг пастига”, “От чопса гумбирлар тоғнинг дараси”, “Эрисин тоғларнинг қори эрисин”, “Асқар тоғнинг бошин чалган туманди”, “Баланд тоғнинг бошин чалгандир туман” каби намуналар киради. Турғун асосга эга эпик формулалар қуйма шаклга келган мисралардан иборат бўлади ва ўзи иштирок этаётган матнда рамзий-метафорик маъно уйғотади. Матннинг шеърий йўли, ушбу формулалар оҳангига мослашади.

2. Ёйилган шаклда ифода топган барқарор эпик формулалар. Бу хил барқарор эпик формулалар турғун асосли эпик формулаларнинг кенгайтирилган, мазмунини ёйиб ифодалаган кўриниши сифатида намоён бўлади. Шеърий формуланинг бу хил кўриниши бахши-шоирнинг ижро жараёнида бадиҳа қилиши давомида пайдо бўлади. Бахши воқеа ва қаҳрамоннинг кечинмалари, руҳий ҳолатларини тасвирлар экан, баъзан барқарор шеърий формула мазмунини сақлаган ҳолда шаклга эркин ёндошади.

Барқарор эпик формулаларни у ёки бу достон таркибида келувчи шеърий йўл структурасида олиб қаралса, уни икки қисмга ажратиш мумкин:

1. Таянч барқарор эпик формула шеърий йўл таркибида, деярли, ўзгаришсиз келса, ёрдамчи эпик формула, ҳолат, вазият талаби билан турли вариантларда намоён бўлади ва у мантиқан таянч барқарор эпик формулага бўйсунди. Масалан, “От чопса гумбирлар тоғнинг дараси” барча ўринларда таянч барқарор эпик формула бўлиб келади.

2. Ёрдамчи эпик формула. Таянч барқарор эпик формулага қўшилиб келувчи “Ботирни ингратар найза яраси, “Бу ишларни қилди Чамбил тўраси””, “Мардларни ингратар ўлим яраси” каби шеърий мисралар эса ёрдамчи эпик формулалардир. Ёрдамчи мисраларда ифода барқарор шаклга кирган эмас ва улар ҳали яхлит шаклий формулага айланиб улгурмаган.

Бир сўз билан айтилса, тоғ образи иштирокидаги барча барқарор эпик формулаларда тоғ образининг аждодлар култи, ернинг маркази, ғайб эранлар яшовчи макон сифатида қаралувчи турли маънолари ўзига хос талқинларда келади.

Фольклор асарлари таркибида келувчи тоғ сўзи турли маъноларда келиши мумкин. Бу ўринда матнда бу образнинг ўрни ва маъносига диққат қаратиш лозим:

1. Тоғ образи табиий, реал тоғ сифатида келган ўринлар.

2. Тоғ кўчма, поэтик маъно олган ҳолатлар.

Ҳар икки ҳолатда ҳам тоғнинг луғавий маъноси матнда сақланса-да, кўчма мазмун мажуд ўринларда сўз замиридаги маъно етакчи ўринга чиқади. Хусусан, барқарор эпик такрорлар тизимида келувчи тоғ образи кўчма маънога эга бўлиб, матнда рамзий семантик ҳолатни пайдо қилади ҳамда тасвирда рамзий, метафорик ва ассоциатив мазмун етакчилик қилади.

Халқ достонларининг назм қисмида Асқар тоғ образи билан боғлиқ барқарор шеърий такрорлар маъно жиҳатидан мифологик тасаввурлар, тушунчаларга боғланади, шунингдек, ватан, юрт тимсолида ҳам намоён бўлади. “Балхувон” достонида Нурали Гўрўғли бобосини бойланган ҳолда кўриб айтган кўшиғидаги “Бир тоғинг Асқардир, бир тоғинг Болқон”¹⁹ барқарор шеърий такрори бевосита ватан тимсоли маъносига эга. Берди бахши ижро этган “Алпомиш” достонида ҳам бу шеърий мисра бир неча бор такрорланиб келади. Ёдгор тилидан айтилган ушбу барқарор шеърий мисра ҳам ватан, юрт тимсоли маъносида келмоқда:

Бир тоғим Асқардир, бир тоғим Болқон,

Ўлмасам, қиларман Қўнғиротни тархон,

Ултонтоздан не ўларман, не қоларман,

Эна, қайда қолди сари ола қалқон?!²⁰

Ёдгорнинг томирида боболарнинг қони оқаётгани, ватан, юрт шаънини ҳимоя қилишга шай эканлигини бахши-шоир ушбу барқарор шеърий такрор воситасида билдирмоқда.

¹⁹ Балхувон / Гулшанбоғ. Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. – Тошкент: Бадиий адабиёт, 1969. – Б. 341.

²⁰ Алпомиш. Айтувчи: Берди бахши (Бердиёр Пиримқул ўғли). Нашрга тайёрловчи: Т. Мирзаев. – Тошкент: Ёзувчи, 1999. – Б. 51.

Тоғ ва қор образлари иштирокидаги барқарор шеърий такрорлар бадиҳа давомида қаҳрамонларнинг руҳий ҳолати, воқелик ва вазият талабига мос шаклда қофия, вазн талаби билан “Баланд тоғда бўктарилган қормисан”, “Манов тоғда буктарилган қормикан”, “Товнинг боши доим бўлар бўктар қор”, “Баланд тоғда бўктарилган қор эдим” каби шаклларда келиб, вариантлар ҳосил этади

Тоғ ва от образлари иштирокидаги барқарор эпик формулаларни энг фаол, турғун анъанавий шаклга кирган формулалар сирасида кўриш мумкин. Халқ достонларида “От чопилар баланд тоғнинг пастига”, “От чопса гумбирлар тоғнинг дараси”, “Отга йўл бермайди тоғнинг ўрлари”, “Бедов минган тоғдан пастга чопинди” ҳамда “От чопса гумбирлар тоғнинг дараси” барқарор эпик формулалар энг кўп такрорланиб келади. “От чопилар баланд тоғнинг пастига” Қўрғон достончилари ижросидаги достонларда, “От чопса гумбирлар тоғнинг дараси” шакли эса Булунғур достончилари куйлаган достонларда фаол қўлланади. Бевосита матнда тоғ ва от образларининг семантик доираси ушбу образлар ифодаловчи рамзий маънолар кўламига чамбарчас боғлиқ ҳолда ойдинлашади.

Ўзбек халқи орасида турли осмон ёритқичлари билан боғлиқ космогоник мифлар, афсоналар мавжуд бўлиб, улар маълум бир барқарор шеърий такрорларда ҳам акс этганлигини кўришимиз мумкин. “Балхувон” достонида келувчи “Хулқар бориб тоғ бошига теголмай/ таянмай” барқарор шеърий такрорларининг ҳам илдизи ана шу хил мифологик дунёқарашларга уланади ва унинг поэтик маъноси матн мазмунининг мукамал бўлишига хизмат қилади.

ХУЛОСА

1. Дунё халқларининг тоғ билан боғлиқ эътиқоди, маросим ва одатлари, тафаккуридаги семантик ва функционал ўхшашликлар этник таъсир ёки алоқадорликдан ташқари эътиқодий тасаввурлардаги тарихий-тадрижий ривожланишнинг бир хиллиги (эволюционистик назария) билан белгиланади.

2. Ўзбек фольклорида ҳам тоғ образининг генетик асослари аждоқларимизнинг энг қуйи босқичдаги архаик ритуаллари асосида шаклланган миф ва мифологик дунёқараш, магик инончлар ва эътиқодий қарашлар билан боғланади.

3. Тоғ култи билан боғлиқ мифларнинг поэтик трансформацияси фольклор асарларида тоғ образининг анъанавий ва серқирра образ сифатида шаклланишига асос бўлган.

4. Архаик мифлар, ўрол-олтой, қадимги туркий қавмлар, зардўштийлик, араб-ислом даври мифологияси асосида тоғнинг структур-семантик моделлари ва бадиий талқинлари шаклланди.

5. Халқ достонларида тоғ билан боғлиқ мифологик кодлар сақланиб қолган. Эпос таркибидаги тоғ култи излари турли даврларда ўзгаришларга

учраб, ўзининг мифологик вазифасини ижтимоий-эстетик вазифага алмаштирди.

6. Эпос сюжетида тоғ хронотопининг фаол намуналарини кузатамиз. Тоғ хронотоп шакллари қаҳрамон синалувчи эпик тўсиқ, характерларни шакллантирувчи восита сифатида поэтик вазифа бажаради. Айни пайтда, тоғ эпосда перцертуал вақтни шакллантириш билан бирга концептуал вақтнинг бир бўлаги бўлиб келади.

7. Эпосда тоғдаги ғор асарнинг бош концепциясини ўзида акс эттирувчи макон бўлиб, қаҳрамоннинг ҳаёти, унинг келажак тақдири ва вазифалари у билан боғлиқ ҳолда амалга ошади. Бунда тоғ-ғор хронотопи аккумуляция вазифасини бажаради.

8. Халқ достонларидаги тоғ девлар кўним топган жой сифатида талқин этилган. Бундай талқинга эга эпизодларда тоғ қаҳрамонни ўзга олам, ёр диёри билан боғловчи транзистор вазифасини ўтайди.

9. Ўзбек халқ достонларида тоғдаги ғор ўзга оламга ўтиш йўли бўлиб, бундай эпизодларда тоғ-ғор трансформация вазифасини бажаради, яъни эпик қаҳрамон тоғ ёки ғор воситасида ўз маконидан ўзга маконга кўчади.

10. Тоғнинг эпик ҳомийлар макони, осмон ва ерости дунёси билан боғлаш мотивлари эпос сюжетида шарт, синов, ўзга юртга сафар мотивлари билан бир сюжет ҳалқасида келади ва сюжетнинг динамик ривожини таъминлайди, эпик қаҳрамоннинг баҳодирлик сифатларини бўрттириб, унинг куч-қудратини кўрсатиш орқали достонга фантастик руҳ бағишлайди.

11. Халқ достонларидаги тоғ образи билан алоқадор барқарор шеърий такрорлар матнда қаҳрамон ҳолати, руҳиятини очишга хизмат қилувчи, тасвирланаётган воқелик семантикаси билан уйғун бахши-шоирга чексиз импровизация имкониятини яратади.

12. Таянч барқарор эпик формула ва ёрдамчи эпик формулалар ягона тоғ образи атрофида бирлашади ва шу образнинг анъанавий рамзий маъноси қамровида семантик кўламга эга бўлади. Матнда рамзий ҳолат ва вазиятлар ёрдамчи формулалар орқали ойдинлашади.

13. Достонларда энг фаол қўлланилувчи барқарор шеърий формулалардан бири бўлган Асқар тоғ образи замиридаги мифологик маънолар қатлами бу шеърий формулалар рамзий, метафорик ва ассоциатив маъноларига асос бўлиб келади.

14. Тоғ образи асосида шакланган барқарор шеърий формулалар бошқа образлар билан биргаликда келиб, муайян матнда анъанавий семантик кўламни ойдинлаштиради ҳамда қофия, ритмик қолип яратишга хизмат қилади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.46.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
НАУЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭШАНОВА ЗИЛОЛАХОН КУЧКАРОВНА

**ОБРАЗ ГОРЫ В УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ДАСТАНАХ: ГЕНЕЗИС И
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2018

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2018.1.PhD/Fil 442

Диссертация выполнена в Андижанском государственном университете.

Автореферат диссертации размещён на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на веб-сайте www.tai.uz и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу www.ziyo.net.uz.

Научный руководитель: **Мирзаева Салимахон Райимжонова**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Эшонқулов Жаббор Солиевич**
доктор филологических наук

Ахмедова Ойгул Махамадалиевна
кандидат филологических наук

Ведущая организация: Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера
Наваи

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil.46.01 по присуждению научных степеней при Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан «__» _____ 2018 года в ____ (Адрес: 100060, Ташкент, Шахрисабзский проезд, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии Наук Республики Узбекистан (зарегистрирован за номером ____). Адрес: 100100, Ташкент, Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2018 года.
(Протокол рассылки от «__» _____ 2018 года).

Б.А.Назаров
председатель научного совета по
присуждению научных степеней,
филол.ф.д, академик

Р.Баракаев
ученый секретарь научного совета по
присуждению научных степеней, к. филол.н.

Т.М.Мирзаев
председатель научного семинара
при научном совете по присуждению
научных степеней, д. филол. н., академик

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность диссертации. В мировой фольклористике особое внимание уделяется образу горы, его перемещению из разряда мифологических представлений в произведения фольклора, в частности в эпос, многослойному семантическому пласту, им создаваемому, а также исключительному значению, которое он приобретает в современном искусстве и литературе. Исследования образа горы, проводимые в разных странах мира, показывают, что он развивался в тесной связи с началом прогресса мышления человечества и что он обладает свойствами, общими для мифологии и фольклора народов мира, взаимосвязанными значениями. В настоящее время, когда сохранение и распространение нематериального культурного наследия стало главным критерием сохранения национального самосознания, исследование историко-мифологических основ образа горы, места, занимаемого им в народных обрядах и обычаях, а также художественно-эстетической задачи и поэтической природы образа в структуре эпоса приобретает несомненно важное значение.

В мировой фольклористике, по сравнению с другими традиционными образами, культ и образ горы еще не получили достаточного освещения. Подобное состояние актуализирует проблемы всестороннего изучения генезиса образа горы, процесс и этапы его формирования, художественные толкования его в народных дастанах, а также его поэтические задачи с точки зрения концепции теории ритуально-мифологической школы в системе ритуал – миф – фольклор, в историко-эволюционном и сравнительно-типологическом аспекте. Это обеспечит исследование проблемы наличия в фольклорных произведениях различных народов считающихся священными образов гор в международном аспекте, выведя ее из границ фольклора одного народа. В особенности исследование встречающихся в дастанах тюркских народов взаимосвязанных образов гор, сходных поэтических форм и шаблонов, послужит важным вкладом в теоретическое развитие поэтики эпоса.

В годы независимости еще более усилилось внимание к фольклору, в частности к народным дастанам, к творчеству наших поэтов-сказителей (бахши). Утверждение о школе бахши, открытой в городе Термезе: “Искусство сказителя и бахши – наша национальная гордость. Необходимо доводить до народа заложенные в него благородные ценности”¹, – еще раз подчеркнуло огромное значение народных дастанов в формировании духовности народа. Всестороннее изучение народных дастанов, определение их места и значения в качестве духовной ценности стало одной из актуальных проблем фольклористики.

В исследовании дастанов важнейшее значение имеет семантика традиционных образов и их место в структуре произведения. В этом

¹ Мирзиёев Ш.М. Истикболли лойихалар халкимиз фаровонлигига хизмат қилмоқда // Халқ сўзи. – 2018. – 23 январь.

отношении исследование образа горы и изучение смыслового диапазона связанных с ним устойчивых поэтических повторов еще более углубит исследования поэтики дастанов, составит особенную ценность в раскрытии и интерпретации идейного своеобразия дастанов. Теоретическое решение обозначенных широкомасштабных задач определяет актуальность нашей диссертации.

Данная диссертация в определенной степени служит выполнению задач, намеченных в Указе Президента Республики Узбекистан ПП № 2789 от 17 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», в Указе Президента Республики Узбекистан УП-3271 от 13 сентября 2017 года «О программе по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 222 от 7 октября 2010 года "Об утверждении Государственной программы по охране объектов нематериального культурного наследия, сохранению, пропаганде и их использованию в 2010-2020 годы", а также других нормативно-правовых документов, касающихся научно-педагогической деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям науки и технологии республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологии в республике: «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. Образ горы в различной степени рассматривается во многих исследованиях, однако его семантический объем, этапы развития, его художественное толкование и поэтические задачи в народных дастанах не попадают в центр внимания. Это связано с разнообразием подходов к образу горы. Все исследования, посвященные образу горы, можно разделить на следующие группы:

1. Изучение в аспекте наук антропологии, этнографии, теологии, психоаналитики, истории, языкознания. Исследование мифов, основанных на образе горы, в контексте антропологии, этнографии и теологии свойственно работам Э.Б.Тайлора, Ж.Ж.Фрэзер, Б.Угела, А.Инона, С.А.Токарева, Л.П.Потапова, Б.С.Дугарова, Р.Н.Безертинова, А.К.Акишева².

² Тайлор Б.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – С. 122-213; Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1983. – С. 583-650; Ögel Bahaeddin. Türk mitolojisi. II cilt. – Ankara: Türk Tarih kurumu basimevi, 1995. – S. 423-431; Inan Abdulkadir. Tarihte ve bugün şamanizm. – Ankara: Türk Tarih kurumu basimevi, 1972. – S. 50; Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – С. 623; Потапов Л.П. Культ гора на Алтае // Советская этнография, 1946. – № 2. – С. 145-160; Дугаров Б.С. Культ горы Хормуста в Бурятии // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 4. – С. 103-110; Безертинов Р.Н. Тангрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Асез, 1997. – С. 75; Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984.– С. 15–21; Шу муаллиф. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М.,1978. – 132 с.

Образ горы изучался в аспекте психоаналитики К.Г.Юнгом, истории – Хикматом Таню, языкознания – А.С.Таптыговым, Е.Н.Филимоновой, Г.Х.Бухаровой, географии – И.А. Жерносенко³.

2. Исследование образа горы в фольклористике и литературоведении. В мировой фольклористике образ горы в рамках своих исследований изучали и интерпретировали такие ученые как В.Н.Топоров, Е.М.Мелетинский, В.Пропп, С.С.Сурузаков, И.З.Стеблева, Т.Л.Андреева, А.А.Конунов, М.А.Ахматова, З.Г.Аминев, М.М.Сагитов, Р.Г.Ягафаров, М.Сейидов, Р.М.Алиев, А.С.Орлов, О.Инкёнг⁴.

Узбекские ученые Х.Зарифов, М.Саидов, Т.Мирзаев, Б.Саримсоков, А.Мусакулов, М.Кушмоков, М.Жураев, Ш.Турдимов, Ж.Эшонкулов, С.Мирзаева, Н.Рахмонов, Д.Ураева, Х.Рузимбоев в своих работах высказали ряд мнений по поводу места, занимаемого образом горы в различных фольклорных жанрах, и его художественно-эстетических значений⁵.

³ Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. – С. 28; Hikmat Tanyu. Dinlar tarihi arastirmalari. – Ankara: Universitet, 1973. – S. 149; Таптыгов А. С. Мифологические топонимы, сформировавшиеся на основе культов дерева и горы на территории Азербейджана / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Баку, 2010. Том: 23 (62). – № 3. – С. 37-42; Филимонова Е. Н. Образ гор в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока / Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 148 с.; Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос "Урал-батыр": когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – С. 11; Жерносенко И.А. Мифологема мировой горы как культурообразующий концепт сакральных ландшафтов Алтая // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 21-27.

⁴ Топоров В.Н. Гора / Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. Том 1. – С. 311-315; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Вост. лит-ра, 1976. – С.137-138; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986. – С. 364; Сурузаков С.С. Героические сказание о батыре Алтай-Буцае. – Горно-Алтайск, 1961. – С. 240; Стеблева И.В. Очерки турецкой мифологии. – М.: Вост. лит-ра, 2002. – С. 55; Андреева Т.Л. Образ горы в поэзии Сибири // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. 8 с.; Конунов А.А. Культ гор в алтайском эпосе / Аспекты текстологии и перевода. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 350; Ахматова М.А. Концепт «гора» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. 4 с.; Аминев З.Г. Образ «Мировой горы» в эпосе «Куз-Курпач» / Актуальные вопросы башкирского эпосоведения. – Выпуск I. – Уфа: Гилем, 2003. – С. 143-148; Сагитов М.М. Поэзия народного духа. Об эпосе "Урал-батыр" / Урал-батыр (пер. Шафикова Г.Г.). Башкирский народный эпос. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1977, – С. 5-15; Ягафаров Р.Г. Башкирский народный эпос «Алпамыша и Барсынхылу»: генезис, специфика, поэтика: Автореф. дисс. ... канд филол. наук. – Казань, 2007. – С. 7; Сейидов М. Азербайжан мифик тэфэкурунун гайнаглары. – Баку: Язычы, 1983. – С. 326; Сейидов М. Олтин жангчининг толейи. – Баку. 1984. – Б. 14-30; Алиев Р.М. О структурно-семантическом моделировании культа горы в фольклорных текстах // www.libra.org.; Орлов А.С. Казахский героический эпос. – Л., 1945. – С. 22; Инкёнг О. "Алпомиш" ва "Жумонг" дostonларининг қиёсий-типология тахлили. – Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. – Б. 181.

⁵ Жирмунский В.М, Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., ГИХЛ, 1947; Саидов М. Маърифат фидойиси. – Тошкент: MUMTOZ SO'Z, 2009. – Б. 89-90; Мирзаев Т. "Алпомиш" дostonининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968, – Б. 141-145; Саримсоков Б. Эпик жанрлар диффузияси / Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 143-144; Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 308 б; Қўшмоқов М. Бахшилар хазиnasi. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1978. – Б. 62-65; Жўраев М. Ўзбек халқ эртақларида "сеҳрли" рақамлар. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 152; Шу муаллиф. Фольклоршунослик асослари. – Тошкент, 2008. – Б. 37; Турдимов Ш.Г. "Тўрўғли" дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – Б. 46-47; Шу муаллиф. Ўзбек халқ қўшиқларида рамз: Филол. фан. номз ... дисс. автореф. – Тошкент, 1986. 184 б.; Шу муаллиф. Бу тоғлар қандай тоғлар... // Адабиёт кўзгуси. – Тошкент, 1998. – № 1. – Б. 51– 56; Эшонкулов Ж. Фольклор. Образ ва талқин. – Қарши: Насаф, 1999. – Б. 15; Шу муаллиф. Ўзбек фольклорида дев образининг мифология асослари ва бадий талқини: Филол. фан. номз. ... дисс. –Тошкент, 1996. – Б. 26-27; Мирзаева С.Р. Ўзбек халқ романик дostonлари поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2004. – Б. 89-90; Рахмонов Н. Рухиятдаги нур муроди. – Тошкент: Халқ мероси, 2002. – Б. 52; Ўраева Д. Ўзбек мотам маросими фольклорининг жанрий таркиби, генезиси ва

В исследованиях М.Эйпштейна, Т.Эртема, Б.Муҳаммад Шерифа, А.С.Чочиевой, Е.Дыхновой, У.Журакулова исследовано отражение образа горы в письменной литературе⁶.

Как видно, образ горы, его семантическое содержание в народных дастанах, художественные интерпретации, а также значения его использования еще не стали объектом непосредственного исследования в узбекской фольклористике. Материалы, собранные в узбекском фольклоре, требуют создания специального исследования об образе горы.

Соответствие исследования плану научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Андижанского государственного университета.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить ведущие образы гор, занимающие важное место в узбекской мифологии, фольклоре, в частности, в эпосе; показать генезис образа горы, его художественно-символическое значение в народных дастанах, эстетические задачи, а также составить классификацию основных устойчивых поэтических строк с участием образа горы, осветить их семантический диапазон и точные грани смысла.

Задачи исследования:

раскрыть генезис образа горы в народных дастанах, этапы его исторического развития, своеобразные поэтические интерпретации, а также важные законы, связанные с образом;

зафиксировать художественные интерпретации образа горы в древних религиозных воззрениях узбекского народа в качестве культа предков, мифического пространства, центра земли, места проживания духовных покровителей (гайб эранов);

показать, что в эпосе образ горы интерпретируется в качестве родины героя, символа родной земли, и изображается в тесной связи с жизнью героя;

определить ведущие образы гор, изображаемых в составе народных дастанов, показать их особенности и грани значения;

осветить художественные трактовки и поэтические задачи образа горы в народных дастанах;

определить место образа горы в структуре и семантике устойчивых поэтических повторов;

бадиияти: Филол. фан. д-ри ... дис. автореф. –Тошкент, 2005. – Б. 22; Рўзимбоев Х. “Гўрўгли” эпосининг поэтикаси. – Ургенч, 2005. – Б. 11.

⁶ Эпштейн М.Н. Архетип и кенотип / Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 389-390; Ertem T. Ramuz`nun Yapitlarinda Dag` Imgesi // Edebiyatta dag`. XXV. Uluslararası Kibatek edebiyat sempozyumu. – Alanya-Turkiye, 2013. – S. 1-9; Muhammad Serif B. O`zbek Edebiyatinda Dag` Konusu ve Dag` timsali // Edebiyatta dag`. XXV. Uluslararası Kibatek edebiyat sempozyumu. – Alanya-Turkiye, 2013. – S. 219-227; Чочиева А.С. Художественное пространство в хаккасской поэме второй половины XX в: Дисс. ... канд. филол. наук. – Абакан. – 2012. – 160 с.; Дыхнова Е. Образ горы у Ф.И.Тютчева и Вяч. Иванова // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – СПб. – 2015. – 2(5). С. 109-127; Жўракулов У. Назарий поэтика масалалари: Муаллиф. Жанр. Хронотоп. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 2015. – Б. 84; Шу муаллиф. Алишер Навоий “Хамса” сида хронотоп поэтикаси. – Тошкент: TURON-IQBOL, 2017. – 260 б.

обосновать на основе исследований, что образ служит одним из опорных факторов раскрытия идейно-художественной ценности дастана;

через посредство сравнения представлений и художественных интерпретаций, связанных с образом горы в мифологии и фольклоре братских тюркских народов и народов мира с его трактовкой в узбекской мифологии и фольклоре доказать, что данный образ является традиционным образом совершенной структуры в духовной культуре не только народов мира, но вместе с тем и узбекского народа.

Объектом исследования выбраны образы гор, освещенные в народных дастанах.

Предмет исследования составляют изобразительные средства и фрагменты устойчивых поэтических повторов, отражающие художественно-символическую сущность образа горы в дастанах.

Методы исследования. Для раскрытия темы исследования были применены методы классификации, описания, сравнительно-исторический, а также методы компонентного, контекстуального и этно-фольклористского анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Выяснено, что интерпретации образа горы связаны с жизнью героя, и с аспектами его взаимодействия с духами-покровителями, с древними мифологическими представлениями и понятиями, религиозно-философскими взглядами, традициями, церемониями, обрядами и табу.

Раскрыты основные образы гор в узбекских народных дастанах, их место, художественные задачи, жизнь героя, его душевные переживания, реальность дастана, и их интерпретации, связанные со временем и пространством, церемониями и обрядами.

впервые широко изучена гора Аскартаг, занимающая традиционное место в узбекском фольклоре, в частности, в узбекских народных дастанах, всесторонне исследованы ее художественные интерпретации и смысловое содержание в разряде “Гур-оглы” и дастане “Алпамыш”;

освещены место древних представлений народа, связанных с образом горы в реальности дастана и трактовки строения трехмерного бытия;

показано значение образа горы в создании устойчивых поэтических фраз в дастанах, и его воплощение в различных формах, в связи с душевным состоянием героя и изображением действительности;

отобраны и классифицированы устойчивые поэтические повторы с участием образа горы, определен их символично-семантический диапазон.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

источники, касающиеся историко-мифологических основ образа горы в узбекских народных дастанах, собраны и комплексно исследованы на основе новых теоретических концепций мировой фольклористики;

установлено значение процессов смещения культа горы из социальной сферы в поэтическую, трансформационных состояний в составе эпического

жанра, наличия взаимосвязи хронотопов горы и дастана в формировании сюжета произведения;

доказано, что определение системы мифологических представлений, связанных с образом горы в узбекском фольклоре, служит фактической основой для исследования мифологии тюркских народов и сюжетной структуры дастанов.

обосновано, что выводы, полученные через исследование генезиса и художественных интерпретаций образа горы, дают узбекской фольклористике важную научно-теоретическую информацию и служат совершенствованию учебников и учебных пособий, созданных по таким предметам как мифология, эпосоведение, обрядовый фольклор, лингвофольклористика.

Достоверность результатов исследования определяется четкой постановкой проблемы, классифицированием выведенных заключений, обоснованностью их методами сравнительно-исторического, описательного, компонентного, этнофольклористского анализа, а также опорой на научно-исторические источники при раскрытии семантических слоев образа горы в народных дастанах.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования заключается в том, что полученные теоретические выводы расширяют существующую в узбекском фольклоре информацию о мифологических образах. Данная научная работа, освещающая историко-мифологические основы и художественные интерпретации образа горы в узбекских народных дастанах послужит развитию наук узбекская фольклористика, история узбекской литературы, этнография, искусствоведение.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что материалы и обобщения, касающиеся генезиса образа горы, его художественных интерпретаций и поэтических задач могут быть широко использованы в высших образовательных учреждениях при чтении лекций и специальных курсов по устному народному творчеству, узбекской мифологии, при проведении учебных занятий в академических лицеях и колледжах, при создании учебных пособий, учебников и учебных комплексов, а также различных видов энциклопедий и словарей.

Внедрение результатов исследования.

На основе научных результатов, полученных при исследовании историко-мифологических основ и художественных интерпретаций образа горы в народных дастанах:

в экспозиции «Узбекский фольклор», организованной в Государственном литературном музее имени Алишера Навои с целью исполнения задач, поставленных в Указе Президента Республики Узбекистан №УП-3271 от 13 сентября 2017 года «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения» и в постановлении Кабинета Министров

Республики Узбекистан №891 от 6 ноября 2017 года «О дальнейшем совершенствовании деятельности Государственного музея литературы имени Алишера Навои Академии наук Узбекистан», были использованы важные материалы и научно-теоретические взгляды, связанные с изучением узбекских народных дастанов (Справка № 3/1255-1291 Академии наук от 18 мая 2018 года);

научно-теоретические взгляды, относительно генезиса образа горы, его художественных интерпретаций и поэтических задач в узбекских народных дастанах применены в проекте практических исследований № ФА – Ф1-Г031 «История узбекской фольклористики» (2015-2017) (Справка № 3/1255-1291 Академии наук от 18 мая 2018 года). На основе научных результатов представлены научные сведения, касающиеся истории узбекской фольклористики, прояснена система мифологических представлений;

теоретические выводы исследования, относительно мифологических образов в узбекском фольклоре и этапов их поэтической трансформации, использованы в проекте научно-технической программы фундаментальных и практических исследований ЁФ 8-08 «Басня и сравнительно-типологическое исследование произведений басенного типа» (2010-2011) (Справка № 89–03–559 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 3 февраля 2018 года). Научные результаты послужили основой для освещения процессов трансформации мифологических взглядов в легенды, сказки и дастаны, а также проблем отношения сюжетов и мотивов народных дастанов к басенному жанру;

материалы, подготовленные для программ “Ижод гулшани” и “Ёшлар вақти” Андижанской областной телерадиокомпании, а также радиопередач “Маънавият сарчашмаси” и “Шукрона” были обогащены информацией о дастанах, в частности о мотиве воспитания эпического героя эразами-покровителями, и значении дастанов в воспитании молодежи. (Справка № 20-24/3 Андижанской областной телерадиокомпании от 23 января 2018 года). В результате телезрители и радиослушатели получили новую информацию о поэтике народных дастанов и о вопросах воспитания молодежи в них;

теоретические заключения, касающиеся художественных интерпретаций и поэтических задач мифологических образов в узбекской литературе, в частности образа горы, были использованы в деятельности совета Поэзии Союза писателей Республики Узбекистан в процессах выражение национального духа и духовности через использование фольклорных мотивов и образов в современной узбекской поэзии, а также освещения значения фольклорных традиций в формировании индивидуального стиля художника и в выражении художественной идеи произведения (Справка Союза писателей Узбекистана № 01-03/549 от 2 мая 2018 года). В результате, были прояснены проблемы использования фольклорных мотивов и образов в современной узбекской прозе и поэзии, понимания и интерпретации символических, ассоциативных и

метафорических значений, заложенных в основу используемого в узбекской поэзии образа горы.

Апробация результатов исследования.

Результаты данного исследования были апробированы на 3 международных и 9 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования.

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, из них, 5 научных статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских PhD диссертаций, из них, 4 напечатаны в республиканских, а 1 – в зарубежных научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, Объем диссертации – 164 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы исследования, степень изученности проблемы, определены цели и задачи работы, показаны объект и предмет исследования, изложено его соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, отмечены научная новизна и практические результаты исследования, отмечены методы исследования, а также представлена информация об опубликованных по теме диссертации работах и структуре исследования.

В первой главе диссертации, названной **“Мифологические основы и исторически-постепенное развитие образа горы”** освещаются генетические основы образа горы, его связь с мифологическим мировоззрением наших предков на начальном этапе развития, а также процесс поэтической трансформации мифологических взглядов, связанных с культом горы, и этапы данного процесса.

Существует историко-типологическое сходство и взаимосвязь между верованиями народов мира, связанных с горами, в обрядах, традициях и образе художественного мышления. Особенно у множества народов мира существуют типологические схождения в сакральном значении горы. У индийцев Гималаи и Меру, у арабов Арафат, в Тибете Кайлас, у японцев Фудзияма считаются не столько географическим пространством, сколько святыми местами, неразрывно связанными с верованием народов, их мировоззрением. Согласно греческой мифологии, на горе Олимп обитали боги и ангелы. В мифологии моголов место, куда божества спускались с небес, называлось горой.

В соответствии с религиозными представлениями, горы были созданы в качестве опоры, держащей и удерживающей баланс поверхности земли. В 63 и 94 аятах суры «Бакара» священного Корана изложено, как пророк Муса

беседовал с Аллахом на горе Тур (Синай) и получил завет следования Таврот (Торе). В 143-144-м аяте суры «Аъроф» сказано об избрании Мусы для выполнения миссии пророка среди людей. В данных аятах гора выражает значения места, где беседуют с Аллахом и поклоняются ему, а также, где избирается пророк и устанавливается порядок (скрижали пророка Моисея)⁷. Многие легенды и предания о пророках Ибрагиме, Мусе, Давиде, Сулеймане и Исе, связаны с горой. Почти все они получают завет от Аллаха в горах.

У тюркских народов имеется система магических верований, связанных с горой. Турецкий ученый Абдулкодир Инон говорит о наличии у уйгуров священных гор, дарующих благоденствие и счастье, и приводит сказания о “Кут-горе”⁸. Люди, живущие в горах, представляли свою жизнь связанной с благодеяниями, оказываемыми им горными духами. В связи с этим во многих обрядах атрибуты горы и камня выполняют особую роль.

В соответствии с представлениями алтайцев, горные духи бывали различных видов, и в зависимости от нрава и поведения людей могли награждать их или, напротив, насылать различные бедствия в форме холода, буранов⁹. Подобные этнографические аналогии можно встретить у разных народов мира.

В различных регионах нашей страны до сегодняшнего дня сохранились обряды со следами древних верований, связанных с возвеличиванием горы. В некоторых обрядах и церемониях гора предстает в качестве места, где обитают джины и нечистые духи.

Поэтому, когда изгоняют порчу или сглаз из тела человека исполняют заговоры с такими словами: “Если с горы пришел, уйди обратно в гору, уйди в камень”. В подобных магических ритуалах и вербальных компонентах обрядового фольклора гора изображается в качестве и священного места, и места, населенного дивами, пери, джинами и нечистой силой. Если поначалу в подобных обрядах гора выполняла бытовую функцию, то с течением времени данные представления, облеченные в мифологическую оболочку, стали приобретать художественные качества. Семантическое и функциональное сходство подобных обрядов и церемоний, связанных с горой, кроме этнического влияния или этнической взаимосвязанности характеризуется также сходством историко-эволюционного (эволюционистская теория) развития.

Историко-эволюционное развитие мифологических взглядов, основанных на культе горы в узбекском фольклоре, мы разделили на следующие этапы:

1. Культ горы, сформированный на основе архаических мифов. В архаических мифах представлена информация о горах как о творении и владении Бога. Основную семантику подобных мифов образует изображение

⁷ Бу ҳақда қаранг: Қуръони қарим. Ўзбекча изоҳли таржима / Таржима ва изоҳлар муаллифи: Алоуддин Мансур. – Тошкент: Чўлпон, 1992. – Б. 8 –130.

⁸ İnan Abdülkadir. Tarihte ve bugün Şamanizm. – Ankara, 1972. – S. 50.

⁹ Потапов Л.П. Культ гора на Алтае // Советская этнография, 1946. – № 2. – С. 145-160.

в широком плане борьбы хаоса и космоса, и гора проступает как базовый объект для обращения хаоса в космос. В архаических мифах ведущими являются этнологические, дуалистические, тотемистические и эсхатологические представления.

2. В связи с тем, что субъектом мифов урало-алтайского периода являются боги и демиурги, гора изображается в качестве места их пребывания. Под влиянием мифологии данного периода сформировались такие семантические типы образа горы как место пребывания богов, героев-полубогов, тотемных предков, а также местом исполнения шаманских ритуалов.

3. И в мифологии древних тюркских племен развивались именно эти семантические модели на национальной почве. В результате сформировались интерпретации образа горы в качестве священного места, принадлежащего божествам, обители правителей-полубогов и тотемных предков, и места, в котором проводится ритуал-инициация.

4. Под воздействием мифологических представлений, связанных с зороастризмом, семантический диапазон горы расширился такими значениями как обитель богов, вечных святых, мифических животных, связующих с небесными силами, и подземных сил.

5. Приход арабов в Центральную Азию стало причиной проникновения арабо-исламской мифологии в мировоззрение нашего народа, и вместе с тем привело к новым интерпретациям мифологических образов и сюжетов. Под влиянием арабо-исламской мифологии семантический диапазон горы обогатился такими интерпретациями, как обитель гайб эранов, покровительствующих сил – Хизра и сорока чилтанов.

Структурно-функциональные сходства образа горы различных периодов также представляет собой историко-типологическое явление.

На данных этапах поэтическая трансформация мифов, связанных с культом горы, в фольклорных произведениях, и в частности, в эпосе сформировала образ горы в качестве традиционного, многогранного образа, обладающего различными смысловыми уровнями. Поэтическая трансформация мифологических взглядов, связанных с культом горы, развивалась на магическо-мифологическом, мифологическо-поэтическом и поэтическом этапах мышления. Переход в мифы архаических ритуалов, основанных на культе горы, происходил в виде следующих поэтических этапов: магическо-мифологическом: трансформация мифологических представлений о горе в легенды; мифо-поэтическом: проникновения легенд и сказок в состав эпоса. На этапе магическо-мифологического мышления гора, сохраняя свой рациональный смысл, выполняла информационную функцию без всякого эстетического воздействия. А на мифолого-поэтическом этапе (легенда, сказание) мышления человечества все еще сохранился рациональный смысл информации о горе в архаических мифах, но уже он обладал определенной силой эстетического воздействия. Несколько последовательных трансформаций мифов о культе горы на эстетическом

этапе переместились в эпос и стали основой для художественного толкования образа горы.

Часто повторяющиеся в фольклоре и художественных произведениях образ, сюжет и мотив являются архетипом¹⁰, который поначалу имел значение: первый, подлинный образ. В соответствии со взглядами К.Юнга архетипы присутствуют в памяти человечества в качестве “коллективного бессознательного”¹¹. Под первообразом мы понимаем мысленные формы, связанные с горой, имеющиеся в архаических мифах и религиозных верованиях. Например, в комплексе древних представлений гора является архетипическим образом, поскольку представляет собой место обитания богов. Сюжет, связанный с получением нашим пророком завета от Аллаха в горах, и воспитанием его в качестве пророка, а также тем, что он вывел свой народ к свету, также является архетипическим мотивом. Подобные готовые конструкции, связанные с горой, есть и в религиозных книгах: Священный Коран, Евангелие (Инжил), Псалтырь (Забур), Тора (Таврот), Авеста. Мыслеформы, связанные с образом горы в данных книгах, передавались из поколения в поколение. Первооснова данных образов в зависимости от своеобразия определенной эпохи и системы мифологических взглядов приняла различные формы и в различных комбинациях повторилась в композиции эпических произведений.

Вторая глава исследования, названная **“Художественное толкование образа горы в народных поэмах (дастанах)”** и исследует художественные толкования образов горы Аскартаг, горы Беды (Бало тоғи), горы Болхасрат, Несчастной горы (Бадбахт), горы Хой и других, освещает их поэтическую задачу, а также то, что горы всегда появляются в единстве с такими атрибутами как пещера, родник, дерево и интерпретируются взаимосвязано.

Художественное толкование в составе дастанов образов гор, появляющихся с определенным эпическим названием, в зависимости от выполняемой ими задачи можно сгруппировать следующим образом:

1. Гора – место духов-покровителей.
2. Гора – место для испытаний героя.
3. Гора – место, где герой проходит через процесс инициации.
4. Гора – символ места проживания героя или его родины.
5. Гора – граница между своим (земля героя) и чужими краями.
6. Гора – эпическое измерение, указывающее протяжённость пути.
7. Пещера в горе – путь в иной мир, пристанище дивов.

В узбекских народных дастанах одно из художественных толкований, связанных с Аскартагом – то, что она рассматривается как обитель духов-покровителей. В большинстве узбекских народных дастанов героям

¹⁰ Бу ҳақда қаранг: Архетип // www.ru.wikipedia; Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь. Т.1. – М: Политиздат, 1990. – 494 с.; Аверинцев С. Архетипы // Мифы народов мира. Энциклопедия. – М: Советская энциклопедия, 1992. – С. 110-111; Словарь литературоведческих терминов // www.grammar.ru; Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик лугати. – Тошкент: Akademnashr, 2013. – Б. 37.

¹¹ Қаранг: Юнг К.Г. Архетип и символ. М.:Ренессанс, 1991. – 298 с.

помогают покровительствующие силы – гайб эраны. То, что эраны играют важную роль в рождении героя, его воспитании, подвигах и в целом во всей его жизни, уже получило обстоятельное художественное толкование. В частности, мы становимся тому свидетелями в дастанах, воспевающих рождение, детство и женитьбу Гур-оглы. Упомянутый в дастанах о “Гур-оглы” Аскартаг является герою через мотив сна, то есть эпический герой через необычные способы, такие как сон или предсказание, доставляется в край эранов-покровителей и там воспитывается. В дастане “Рождение Гур-оглы”¹², когда уставший Гур-оглы спит, его окружают эраны, а Дедушка Камбар дает ему весть об ожидающей его в будущем судьбе и предсказывает, что коня он тоже найдет здесь. Следуя предсказанию, полученному во сне, Гур-оглы направляется в сад Санам (“Санам чорбоғ”) на горе Афсар. В пещере он встречается с чилтанами. Все наиболее значительные этапы жизни героя разворачивается на горе Аскартаг. Один из них связан с мотивом испытания героя эранами. В дастане важное место занимает мотив умыкания жеребенка Гур-оглы Хазратом Хизром и перемещения его во владения эранов. В поисках своего коня герой проходит через испытания эранов. Он доходит до состояния готовности к физическому и духовному совершенству. Обучение Хизром Гуроглы тайнам кураша является составной частью богатырской системы алп. То есть, здесь получает художественное выражение тот факт, что физическое совершенство Гуроглы связано с тем, что тайнам боевого искусства он обучался у представителей космоса, а то, что он несравненный боец, который в одиночку сражается с тысячей солдат и побеждает их, связано с тайнами борьбы, которым обучили его эраны.

В пещере чилтанов Аскартага каждый из сорока чилтанов преподает Гур-оглы уроки жизни. Испытание эпического героя и его подготовка к процессу инициации происходит непосредственно на Аскартаге – во владении эранов. В варианте данного дастана Пулкана поэта в качестве места инициации указана пещера в горе¹³, а в некоторых местах упоминаются курган в районе горы.

Тот факт, что пещера в горе не является обыкновенной в варианте дастана “Детство Гур-оглы” поэта Пулкана, изображается через такие данные ей Хизром определения, как государственная комната, комната веры, райская комната, комната ребенка. В дастане повествуется о том, что у эранов существует система, обладающая своим определенным внутренним порядком. Сказано, что на троне наверху пещеры восседает глава эранов Кутбул кутб или Кутбул аьлам, после него три человека, следующие семь тел – семь человек, затем сорок чилтанов и триста шестьдесят храбрых гайбов, а также исполняющие обязанности доставлять повеления правителя до каждого из них Хазраты Хизр, Ильяс и Гавсул Гияс¹⁴. В основе данной

¹² Гўрўғлининг туғилиши. Достон. Айтувчи: Муҳаммад Жомрод ўғли Пўлкан. Нашрга тайёрловчи: М.Муродов. – Тошкент: Бадиий адабиёт, 1967. – Б. 117.

¹³ Ўша манба. – Б. 127.

¹⁴ ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.19. – Б.127-129.

картины и прорисовывается порядок структуры эранов, их иерархия. Значит именно эти эраны участвуют в процессе инициации Гур-оглы. Место инициации эпического героя – пещера чилтанов, где и проходит его последнее испытание в окружении эранов. В дастане это реализовано через традиционно троекратно повторяющееся действие. А число три в церемониях и в фольклоре входит в состав магических цифр¹⁵. Мотив инициации в данных эпизодах является продуктом трансформации манистических мифов.

В эпосе процесс инициации происходит в форме испытания эпическим героем и его конем вина антахур. Прохождение героя через инициацию в пещере священной горы связано с имеющим стойкое традиционное выражение культом горы и мировоззрением, характерным не только для узбекского фольклора, но и для фольклора народов мира. В соответствии с данным мировоззрением гора воспринимается в качестве модели мира, вбирающей в себя все элементы и структуры космического порядка, как центр, через который проходит ось мира. Наверху эта ось связывается с Полярной звездой, а внизу – с подземным миром. Место, где проходит данная ось, считается “пупом земли”. Гора мира делится на три части. В ее верхней части находятся боги, в нижней – злые духи, а посередине – род человеческий¹⁶. Значение горы Аскартаг, изображенной в дастанах «Гуроглы», в том, что она являет вполне завершенное художественное воплощение данной модели. Выражение пожеланий герою, его обучение, овладение богатырскими доспехами и оружием, ознакомление героя с его судьбой и задачами также проходит на горе Аскартаг. Мотив выражения желания героем во владениях хозяев гор является одним из основных звеньев эпического сюжета. Получив благословение эранов – их молитву за него в их владении – пещере Аскартага, герой направляется для совершения своего первого подвига – отомстить падишаху Райхону. В эпизодах, связанных с Аскартагом и пещерой чилтанов в нем, гора выполняет задачу аккумулятора и формирует основной сюжет эпоса.

Гора Бало (Беда) в дастанах разряда «Гур-оглы» является активно упоминаемой и обладающей именем горой, выполняющей функцию границы – транзистора, связывающего героя с миром возлюбленной, иным миром. Эпический герой получает информацию о крае возлюбленной, другом мире через таких персонажей как дивы или пери. Из края Гур-оглы в край дивов и пери эпический герой может пробраться только, перешагнув через эту границу. В дастане «Пери Юнус» гора Бало вместе с живущим на этой горе дивом выступает как первое эпическое препятствие на пути Гур-оглы, отправившегося в путь, чтобы привезти пери Юнус, а также стартовой точкой пространства, противопоставленного родному краю героя. Эпический герой силой своего ума побеждает дивов и подчиняет их себе. Победенные мифологические образы – дивы помогают эпическому герою посетить другой мир и добиться цели. В дастане гора Бало возникает в одном сюжетном звене

¹⁵ Жўраев М. Ўзбек халқ эртақларида “сеҳрли” рақамлар. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 152.

¹⁶ Мифы народов мира. Том 1. – М., 1980. – С. 311.

с мотивами испытания, мотивом условия, мотивом путешествия в мир иной и служит для изображения героя необычным человеком, для демонстрации его невероятной силы и ума.

Наиболее яркие примеры Таинственных гор (Тилсимли тоғлар), относящиеся к разряду “Гур-оглы” встречаются в дастанах “Малика Айёр” (“Хитрая принцесса”) и “Машриқо”, исполненных Фазылом Юлдаш углы. В дастане “Малика Айёр” край Хитрой Принцессы преграждает гора Куклам. Таинственные горы в качестве формы хронотопа выполняют задачу трансформации, переносящей героя в другой – подземный мир. В подземном мире, дорога в который проходит через гору, могут действовать только эпические герои. В дастане “Машриқо” необыкновенная гора, описанная Мاستон момо и размещенная между небом и землей, в пещере которой проживает див, управляющий механизмом горы, также выполняет задачу традиционной преграды в изображении данной местности, тесно связываясь с моделью границы между пространством, где проживает герой, и местом противостоящих ему сил.

Описание горы Болхасрат, приведенное в дастане “Алибек и Болибек” предстает в качестве уникального художественного изображения не только в данном дастане, но и среди образцов узбекского эпоса:

Ты султан всех гор,
Повидавший век мира,
Триста шестьдесят один край
Зеленые твои вершины¹⁷

Почти во всех эпических горах, входящих в состав фольклорных произведений, для словосочетания «горная местность» триста шестьдесят или триста шестьдесят одно место предстают как традиционные определители, и это качество используется по отношению к горам, почитаемым священными. А выражение зеленая вершина означает, что в каждой из этих мест есть священные места паломничества. Гора Болхасрат в дастанах представлена в качестве такой священной горы. Гора Болхасрат, которой назначено стоять до Судного дня, делится на части, именуемые Селинг и Кухиста. Как и все священные горы, гора Болхасрат является местом паломничества, пристанища духов уважаемых людей. Это место где упоминаются души великих, подобных Али. Травы, воздух и вода этого места целительны, обладают свойством даровать телу покой и силу. В таких местах соответствующие люди: эраны – чилтаны встречаются и беседуют. И гора Болхасрат в дастанах трактуется как место обитания чилтанов, край, где принимаются молитвы.

В узбекских народных дастанах горные пещеры представляются как пристанище дивов. Множество дивов, изображенных в дастанах “Хитрая принцесса” (“Малика айёр”), “Нурали”, “Машриқо”, “Умыкание Юнуса Аги” (“Оға Юнуснинг олиб қочилиши”) и других, проживают в горных пещерах.

¹⁷ Алибек ва Болибек / Булбул тароналари. 5-жилд. Достонлар ва термалар. – Тошкент: Фан, 1973. – Б. 186.

В большинстве случаев, в композиции народных дастанов образы горы и пещеры приводятся вместе с их атрибутами дерево и родник, и в структурно-семантическом отношении выражают сходные и близкие друг другу значения. Гора и дерево, исходя их вертикальной направленности, имеют сходную мифопоэтическую интерпретацию.

В качестве археолога К.А.Акишев изучает мифологию и искусство саков. Он трактует изображения головного убора золотого человека, связанные с горами, в связи с архаическими мифами. По его мнению, символы горы, дерева и животных в данных изображениях отражают в себе вертикальное направление космоса. Данная композиция обладает символическим значением, в ней нижняя часть горы и дерева устремлена под землю, а вершина горы, как и ветки дерева – вверх, в небо. Бескрылые животные изображены в нижней части композиции, птицы – в верхней части¹⁸. Данные изображения отражают мифологические представления саков о строении мира, а также мифопоэтическую интерпретацию горы и дерева. Эти изображения доказывают, что модель мира саков и их представления об образах горы и дерева тесно связаны с мифологическими представлениями, связанными с образами горы и дерева, представленными в мифологии народов мира.

Трансформация мифологических взглядов, связанных с культом горы формирует хронотоп эпоса – такие единицы времени как “пройдя через множество гор”, “прошагав пятьсот лет” и эпические пространства, куда не ступала нога человека и куда можно попасть только избранным людям или при помощи мифических персонажей. Связанность необходимой к выполнению задачи эпического героя с концептуальным и перцептуальным временем так же определяет хронотоп эпоса. Вместе с этим хронотоп горы – пещеры в данных дастанах участвует в формировании главной концепции произведения.

В третьей главе диссертации, названной **“Образ горы и его семантический диапазон в устойчивых эпических формулах”** исследованы классификация, семантический диапазон и смысловые грани устойчивых поэтических оборотов.

В составе узбекских народных дастанов устойчивые поэтические выражения с участием образа горы и в количественном отношении образуют большинство. Образ горы выступает как основа в данных выражениях. В соответствии со смыслом, устойчивые поэтические строки, связанные с образом горы в дастанах, различаются следующим образом:

1. Устойчивые поэтические формулы, означающие появление тумана на Аскартаге или вершине горы.
2. Формулы, передающие бег коня в горах

¹⁸ Бу ҳақда қаранг: Акишев К.А. Композиция в сакском искусстве и мифологическое пространство / Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984. – С. 15.

3. Устойчивые поэтические формулы с сочетанием снег на вершинах горы.

4. Таяние снега в горах

5. Тюльпаны, цветы в горах.

6. Различные деревья, состояния, пейзажи, лицевая часть горы, ее низины.

7. Снижение горы

8. Небесные светила и гора

9. Гора и ее многообразная фауна

10. Гора и мир ее флоры.

11. Горный камень.

12. Другие ситуации и положения, связанные с горой, были классифицированы как отражающие их устойчивые поэтические строки. Приведенные устойчивые поэтические выражения в дастанах применяются с определенными изменениями, которые зависят от изображаемой ситуации, состояния эпического героя, требований рифмы и размера.

Существуют такие разновидности устойчивых эпических формул, с упоминанием образа горы, как устойчивые эпические формулы, связанные с образом горы и следующие традициям всех школ сказителей дастана, эпические формулы, функционирующие в пределах одной определенной школы сказителей дастана, а также индивидуальные проявления эпических формул с участием образа горы.

В соответствии с формой применения в дастанах устойчивые эпические формулы имеют две разновидности:

1. Устойчивые эпические формы, обладающие прочной основой. В разряд данных устойчивых эпических формул входят такие примеры, как: “Конь направлен к низовью высокой горы”, “Конь скачет – ущелье горы гремит”, “Пусть растает снег гор, снег растает пусть”, “Туман, покрывший вершину Аскартага”, “Покрыл туман вершину горы высокой”. Эпические формулы, обладающие прочной основой, состоят из полустижий отлитой формы и привносят символично-метафорический смысл в состав текста, в котором они используются. Поэтический характер текста приспособляется к интонации данных формул.

2. Устойчивые эпические формулы, выражающиеся в рассеянной форме. Данные устойчивые эпические формулы предстают в качестве разновидностей стойких эпических формул, выраженных расширенно, с развернутым смыслом. Данная разновидность поэтических формул появляется в процессе импровизаторского исполнения дастана поэтом – бахши (сказителем). Изображая события и переживания героя, его душевное состояние, сказитель иногда свободно обращается с устойчивыми поэтическими формулами, сохраняя при этом их смысл.

Устойчивые эпические формулы при рассмотрении их в структуре поэтического пути, применяемого в том или ином дастане, могут быть разделены на две части:

1. Если базовые устойчивые эпические формулы приводятся в составе поэтической фразы практически без изменений, то вспомогательная эпическая формула появляется в различных вариантах в зависимости от требований ситуации или состояния, и она логически подчиняется базовой устойчивой эпической формуле. Например, “Конь скачет – ущелье горы гремит” во многих местах считается базовой устойчивой эпической формулой.

2. Вспомогательная эпическая формула. Используемые вместе с устойчивыми эпическими формулами поэтические полустигмы типа: “Рана от стрелы заставляет тихо стонать батыра”, “Чамбил тура все это сделал, его рук это дело”, “Смертная рана заставляет тихо стонать героев” являются вспомогательными эпическими формулами. По смыслу вспомогательных полустигм видно, что в их основной части смысл ясен, однако выражение не вошло в устойчивую форму и они еще не успели превратиться в цельную формулу.

Одним словом, во всех устойчивых эпических формулах с участием образа горы, она приобретает своеобразную трактовку, выступая в различных значениях: культа предков, центра земли, места обитания гайб эранов.

Слово “гора”, присутствующая в составе фольклорных произведений может выступать в различных значениях. В этом отношении необходимо уделить внимание месту и значению образа горы в тексте:

1. Места, где образ горы приводится как натуральный, в качестве горы как таковой.

2. Ситуации, когда гора несет переносное, поэтическое значение.

В обеих ситуациях, несмотря на то, что в тексте сохраняется словарное значение слова “гора”, ведущим все же становится внутренний смысл слова, когда он несет переносное значение. В частности, образ горы, встречающийся в структуре устойчивых эпических повторов, принимая переносное значение, создает в тексте символическую семантическую ситуацию, и в изображении преобладающим становится символический, ассоциативный смысл.

В поэтической части народных дастанов устойчивые поэтические повторы, связанные с образом Аскартага, восходят в смысловом отношении к мифологическим представлениям и понятиям, и в то же время проявляются как символ родины, родного края. В дастане “Балхуван” в песне, исполняемым Нурали, увидевшего своего деда Гур-оглы в связанном виде, устойчивый поэтический повтор: “Одна твоя гора Аскар, другая - Балкан”¹⁹, непосредственно несет значение символа родины. В дастане “Алпамыш”, исполненным Берди бахши (сказителем), также данная поэтическая фраза повторяется несколько раз. Данная устойчивая поэтическая фраза, высказанная устами Едгора, также несет значение родины, символа родного края:

¹⁹ Балхувон / Гулшанбоғ. Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. – Тошкент: Бадиий адабиёт, 1969. – Б. 341.

Одна моя гора Аскар, другая – Балкан,
Если не погибну, сделаю Кунгират тарханом
От Ултонтоза либо погибну, либо нет,
Бабушка, куда подевался мой разноцветный щит?²⁰

При помощи данного устойчивого поэтического повтора поэт-сказитель пытается передать, что в жилах Едгора течет кровь его дедов, что он готов к защите родины и чести родного края.

Устойчивые поэтические повторы с участием образов горы и снега в процессе импровизации, в соответствии с душевным состоянием героя, ситуацией и окружающей его действительностью, подчиняясь требованиям размера и рифмы, приобретают такие формы как: “Снег ли ты, наброшенный на высокую гору”, “Снег ли ты, наброшенный на вот эту вот гору”, “Вершина горы всегда покрыта снегом”, “Был я снегом, покрывшим вершину горы”.

Устойчивые эпические формулы с участием образов горы и коня относятся к наиболее часто употребляемым формулам, получившим стойкую традиционную форму. В составе народных дастанов часто повторяются такие устойчивые поэтические формулы, как “Гонят коня с вершины горы до низовья”, “Конь скачет – ущелье в горах гремит”, “Не дают коню проходу горные цепи”, “Правящий конем, помчался с горы в низину” и “Когда конь скачет, что горные ущелья гремят”. Удалось выяснить, что форма: “Гонят коня с вершины горы до низовья” активно употребляется в дастанах, исполняемых Курганской школы сказителей, а “Конь скачет – ущелье в горах гремит” – в дастанах сказителей Булунгур. Непосредственно в текстах семантический охват образов горы и коня проявляется в тесной связи с объемом символических значений, передаваемых этими образами.

В узбекском народе существуют космогонические мифы и легенды, связанные с небесными светилами, которые к тому же, как можно наблюдать, проявляются в определенных устойчивых поэтических повторах. Корни таких устойчивых поэтических повторов, как например, используемое в дастане “Балхуван”: “Созвездие поднялось, но не смогло коснуться вершины горы / опереться на вершину горы”, так же связано с теми мифологическими представлениями, и их поэтическое значение служит совершенствованию смысла текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Семантические и функциональные сходства в мышлении народов мира, в их верованиях, церемониях и обрядах, связанных с образом горы помимо этнического воздействия или взаимосвязи, объясняются также общностью историко-эволюционного развития их религиозных представлений (эволюционистская теория).

²⁰ Алпомиш. Айтувчи: Берди бахши (Бердиёр Пиримкул ўгли). Нашрга тайёрловчи: Т. Мирзаев. – Тошкент: Ёзувчи, 1999. – Б. 51.

2. Также и в узбекском фольклоре генетические основы образа горы связаны с мифами и мифологическим мировоззрением, сформированными на основе самых ранних архаических ритуалов, а также с магическими верованиями и религиозными воззрениями.

3. Поэтическая трансформация мифов, связанных с культом горы, стала основной для формирования образа горы в фольклорных произведениях в качестве традиционного и многогранного образа.

4. Структурно-семантические модели и художественное толкование образа горы формировалось на основе архаических и урало-алтайских мифов, мифов древне-тюркских народностей, а также мифологии зороастрийской и арабо-исламских эпох.

5. В народных дастанах сохранились мифологические коды, связанные с горой. Следы культа горы в составе эпоса с течением времени подвергались различным изменениям, в связи с чем ее мифологическая задача сменилась социально-исторической.

6. В сюжете эпоса наблюдаются активные образцы хронотопа горы. Формы хронотопа горы в качестве эпической преграды, испытующей героя, и средства формирования характеров выполняет определенные поэтические задачи. В данном случае, формируя форму перцептуального времени в эпосе, гора предстает в качестве части концептуального времени.

7. Пещера горы в эпосе является пространством, отражающим в себе основную концепцию произведения, и жизнь героя, его будущая судьба и задачи, разворачиваются в тесной связи с ней. Здесь хронотоп гора-пещера выполняет аккумуляционную задачу.

8. В народных дастанах гора трактуется как пристанище дивов. В эпизодах, с подобной интерпретацией, гора выполняет задачу транзистора, связывающего героя с иным миром – миром возлюбленной.

9. В узбекских народных дастанах пещера в горе является точкой перехода в другой мир, в таких эпизодах гора-пещера выполняет задачу трансформации, то есть эпический герой посредством горы или пещеры перебирается из своего мира в другой.

10. Мотивы горы как владений эпических покровителей, связующей небесный и подземный миры, в сюжете эпоса бытуют в единстве с мотивами условия, испытания, путешествия в другую страну и обеспечивают динамическое развитие сюжета, гиперболизируют богатырские качества героя и через изображение его силы и мощности наделяют поэму фантастическим духом.

11. В народных дастанах устойчивые поэтические повторы, связанные с образом горы в единстве с семантикой изображаемой действительности, служащей в тексте раскрытию положения героя, отражению его душевного состояния, создают для поэтов-сказителей (бахши) бесконечные возможности импровизации.

12. Базовые устойчивые эпические формулы и вспомогательные эпические формулы объединяются вокруг образа единственной горы и в

пределах традиционного символического значения данного образа приобретают семантический диапазон. Символические состояния и ситуации в тексте проясняются через вспомогательные формулы.

13. Слой мифологических значений, заложенный в сердцевине образа горы Аскар, являющейся одной из наиболее часто употребляемых в дастанах устойчивых поэтических формул, служит основой для символических, метафорических и ассоциативных значений данных поэтических формул.

14. Устойчивые поэтические формулы, образованные на основе образа горы, в сочетании с другими образами в пределах определенного текста проясняют традиционный семантический объем, а также служат для создания рифмы и ритмического рисунка.

**DIGITAL SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 UNDER THE INSTITUTE OF UZBEK
LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE**

ANDIJAN STATE UNIVERSITY

ESHANOVA ZILOLAKHON QO`CHQAROVNA

**THE IMAGE OF MOUNTAIN IN THE UZBEK EPIK POEMS: GENESIS
AND LITERARY INTERPRETATION**

10.00.08 – Folkloristics

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON
PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2018

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number B2018.1.PhD/Fil 442

The dissertation has been prepared at the Andijan State University.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of “ZiyoNet” information and educational portal www.ziynet.uz.

Scientific advisor: **Mirzayeva Salimakhon Rayimjonovna**
Doctor of Philological sciences

Official opponents: **Eshonqulov Jabbor Soliyevich**
Doctor of Philological sciences

Ahmedova Oygul Mahamadaliyevna
Candidate of Philological sciences

Leading organization: Tashkent State University of Uzbek language and literature

The defense of the dissertation will be held on “___” _____ 2018, at “___” at ___ o’clock at the meeting of the Scientific Council No: DSc.27.06.2017.Fil.46.01 on award of Scientific degrees at the Institute of Uzbek language, literature and folklore under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, Tashkent, str. Shakhrisabz, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net).

The dissertation can be acquainted at the Main Library of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (registered by the number ___). Address: 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13. Tel.: (99871) 262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on “___” _____ 2018.
(Registry record No “___” dated _____ 2018).

B.A.Nazarov
Chairman of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Academician

R.Barakayev
Scientific secretary of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Candidate of Philology

T.M.Mirzayev
Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council on Award of Scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, Academician

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research work is to identify the leading images of mountains that occupy an important place in Uzbek mythology, folklore, in particular, in the epic; to show the genesis of the mountain image, its artistic and symbolic significance and aesthetic tasks in folk dastans, and also to classify the basic poetic set phrases with the image of the mountains, to illuminate their semantic range and exact facets of meaning.

The object of the research work is the image of the mountains, described in folk dastans.

Scientific novelty of the research work is as follows:

it is explained that the interpretation of the mountain image is related to the hero's life, with the aspects of his interaction with patron spirits, as well as to the ancient mythological ideas and concepts, and religious philosophical views, traditions, ceremonies, rites and taboos;

the main images of mountains in Uzbek folk dastans, their significance in the work, artistic tasks, the life of the hero, his emotional experiences, the reality of the dastan, and their interpretations associated with time and space, ceremonies and rituals are observed;

it is the first time when mountain Askartag occupying a traditional place in the Uzbek folklore, particularly in Uzbek folk dastans, is widely studied, and its artistic interpretation along with its semantic content presented in the dastans of the "Gur-oglu" series and the epos "Alpamysh" are comprehensively explored;

the role of ancient people ideas associated with the mountain image in the reality of dastan and the interpretation of the structure of the three-dimensional existence are explained;

the importance of the mountain image in creating poetic set phrases in dastans, and its embodiment in various forms relating to the mental state of the character and image of reality are shown;

the repetitive poetic set phrases with the mountain image in them are selected and classified, and their symbolic and semantic range is explored.

Implementation of the research results.

On the basis of scientific results obtained in the study of historical and mythological roots and artistic interpretations of the image of the mountain in national dastans there has been done the following implementations:

In the exposition "Uzbek folklore", organized in the Alisher Navoi State Literary Museum with the purpose of fulfilling the tasks set in the Presidential Decree No. PD-3271 of September 13, 2017 "On the program of complex arrangements to develop the system of publishing and distribution of book products, to improve the culture of reading" and in Resolution No. 891 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of November 6, 2017 "On further improvement of the activities of the State Museum of Literature named after Alisher Navoi under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan", important materials along with scientific and theoretical ideas related

to the study of Uzbek folk epos are used. (The notice № 3/1255-1291 of the Academy of Sciences from May 18, 2018). The application of scientific findings in the exposition allows evaluating the new facets of Uzbek folklore;

Scientific and theoretical views on the genesis of the image of the mountain, its artistic interpretations and poetic tasks in Uzbek folk dastans are applied in the practical studies project No. FA-F1-G031 "History of Uzbek folklore" (2015-2017) (The notice № 3/1255-1291 of the Academy of Sciences from May 18, 2018). On the basis of the research results, scientific information on the history of Uzbek folklore studies is presented, and the system of mythological ideas is clarified;

Theoretical conclusions of the research, concerning mythological images in Uzbek folklore and stages of their poetic transformation, are used in the project of the scientific and technical program for fundamental and practical research of young scientists YF 8-08 "Fable and comparative typological study of fable type works" (2010-2011) (The note No. 89-03-559 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan of February 3, 2018). Scientific results serve as a basis for clarifying the processes of transforming mythological views into legends, fairy tales and dastans, as well as the problems of the relationship between the plot motifs in the folk dastans and the fable genre;

The materials prepared for the programs "Izhod gulshani" and "Yoshlar vaqti" of the Andijan regional TV and radio company, as well as the radio programs "Manaviyat sarcashmashi" and "Shukron" were enriched with information about the dastans, in particular the motive for the epic hero's upbringing by the eran patrons, and the meaning of the dastans in education of youth. (The note No. 20-24 / 3 of the Andijan Regional Television and Radio Company of January 23, 2018). As a result, TV viewers and radio listeners received new information about the poetics of the folk epics – dastans and about the issues of educating the youth in them;

Theoretical conclusions concerning artistic interpretations and poetic tasks of mythological images in Uzbek literature, in particular the image of the mountain, were used in the activity of the Council of Poetry of the Writers' Union of the Republic of Uzbekistan in the processes of expressing the national spirit and spirituality through the use of folklore motifs and images in modern Uzbek poetry, and illumination of the importance of folklore traditions in the formation of the writer's individual style and in the expression of the artistic idea of the work (the note № 01-03 / 549 of the Writers' Union of the Republic of Uzbekistan from May 2, 2018). As a result, the problems of using folklore motifs and images in modern Uzbek prose and poetry, understanding and interpretation of the symbolic, associative and metaphorical meanings that were decoded in the mountain image used in Uzbek poetry were clarified.

The structure and volume of the thesis. The thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion, a list of references and an appendix. The total amount of the research paper is 164 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Эшанова З.Қ. Асқар тоғ образининг мифологик талқинига доир // Илмий хабарнома. – Андижон, 2014. – № 2. – Б. 67-70 (10.00.00 № 11).
2. Эшанова З.Қ. Ўзбек халқ дostonларида Бало тоғи образининг бадий талқини // Илмий хабарнома. – Андижон, 2016. – № 4. – Б. 73-76 (10.00.00 № 11).
3. Эшанова З.Қ. Ўзбек халқ дostonларида тоғ образи ва унинг бадий талқинлари // ЎЗМУ хабарлари. – Тошкент, 2016. – № 1/6. – Б. 350-353 (10.00.00 № 15).
4. Эшанова З.Қ. Ўзбек халқ дostonларида тоғ образи: бадий талқинлари ва поэтик вазифалари // Ўзбек тили ва адабиёти. - Тошкент, 2017. – № 1. – Б.87-93 (10.00.00 №14).
5. Eshanova Z.Q. The image of Asqartog' and the motif of initiation // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. – Philadelphiya (USA), 2017. – № 10 (54). – P. 32-37 (DOI:10.15863. Хориж).
6. Эшанова З.Қ. Художественные трактовки образа горы Асқар / Актуальные вопросы общественных наук. Материалы 1 международной научно-практической конференции. – Москва (РФ), 2016. – С. 54-58.
7. Эшанова З.Қ. Болхасрат тоғининг бадий талқинлари / Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации. Материалы XXI Международной научно-практической интернет – конференции. – Переяслав – Хмельницкий (Украина), 2017. – С. 645-649.
8. Эшанова З.Қ. Тоғ образининг қиёсий-типологик тадқиқи / “Шарқ халқлари адабиёти жанрлар типологияси” мавзусидаги Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2015. – Б. 230-236.
9. Эшанова З.Қ. Ўзбек халқ дostonларидаги тоғ ва ғор образларининг мифологик талқинлари / “Ўзбек филологиясида матншунослик ва манбашунослик муаммолари” мавзусидаги Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Наманган, 2016. – Б.199-202.

II бўлим (II часть; part II)

10. С.Мирзаева, З.Эшанова, М.Темирова, М.Алиева. “Murodxon” dostonining badiiyati. Мультимедияли электрон қўлланма. – Андижон, 2017. № DGU 04582.
11. Эшанова З.Қ. Барқарор эпик формулаларда тоғ образи ва унинг семантик қўлами // Халқ таълими. – Тошкент, 2016. – № 6. – Б. 83-88.

12. Эшанова З.Қ. Асқар тоғ образининг бадий талқини / “Ўзбек адабиётшунослигида талқин ва таҳлил масалалари” мавзусидаги Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 315-319.

13. Эшанова З.Қ. Барқарор эпик формулаларда тоғ образи / “Ўзбек ва Шарқ халқлари адабиётида эпик анъана: миллий талқин масалалари” мавзусидаги халқаро илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 235-241.

14. Эшанова З.Қ. Ўзбек фольклорида тоғ ва дарахт образларининг семантик алоқаси / “Филологиянинг долзарб масалалари” мавзусидаги илмий-назарий анжуман материаллари. – Фарғона, 2015. – Б. 43-46.

15. Эшанова З.Қ. Тоғ культининг структур-семантик моделлари / “Зулфия ижодининг маънавий-маърифий аҳамияти” мавзусидаги Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Андижон, 2015. – Б. 102-104.

16. Эшанова З.Қ. Ўзбек фольклорида тоғ образининг мифологик макон сифатидаги семантик типлари / “Адабиётшуносликнинг долзарб муаммолари” мавзусидаги Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Фарғона, 2015. – Б. 124-127.

17. Эшанова З.Қ. Анъана ва маросимлар ижросида халқ дostonларининг ўрни / “Номоддий маданий мерос ва фольклор ижрочилик санъати” мавзусидаги Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2016. – Б. 181-185.

18. Эшанова З.Қ. Синов-инициация мотиви ва тоғ образи / “Актуальные проблемы филологии”. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Андижан, 2016. – С. 218-221.

19. Эшанова З.Қ. Ўзбек халқ дostonларида тоғ образи / “Замонавий тилшунослик ва адабиётшуносликнинг долзарб масалалари” мавзусидаги Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Фарғона, 2016. – Б. 89-91.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди (2018 йил 18 май).

Босишга рухсат этилди: 22.05.2018 й.
Бичими 60x84 ¹/₁₆. «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табоғи: 3,1. Буюртма рақами № 60
Адади: 100 нусха

МЧЖ «Fan va ta'lim poligraf» босмахонасида чоп этилди
100170, Тошкент шаҳар, Дўрмон йўли кўчаси, 24-уй.